

Наталья Веденина
Борис Аарон

18+

Курортный роман

повесть

Наталья Александровна Веденина
Борис Ефимович Аарон
Курортный роман

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29407768

SelfPub; 2018

ISBN 978-5-5321-2121-8

Аннотация

Женщина и мужчина через всю жизнь проносят воспоминания о мимолетной встрече в поезде. Прошли годы, и судьба снова сталкивает их в курортном городке. Жалеют ли они об упущенной возможности? Довольны ли своей судьбой? Готовы ли к новым отношениям? Отдых на курорте всегда располагает к воспоминаниям и откровенным беседам. Психология отношений наших современников на фоне сказочного чешского городка Франтишковы Лазны.

День первый. Утро.

– Ну-ка, сфотографируй меня на фоне автобуса! Пока мы в зоне аэропорта и есть вайфай, я просто должна отправить фотку на фейсбук: «Мы спустились с небес в Праге, впереди – романтическое путешествие!» и смайлик «Римма на седьмом небе» – эту фразу я заготовила еще полгода назад! Давай же, Люся, снимай, не лишай меня этой радости.

Римма – стройная, высокая женщина неопределенного возраста, свежее-подстриженная, наманикюренная и напедикюренная встала около автобуса в романтическую позу. Ее подруга – пухленькая Люся, обвешенная сумками и пакетами, покорно присела со смартфоном, чтобы выбрать наиболее выигрышный ракурс.

Первые минуты путешествия! Еще немного мутит от самолета, и немного кружится голова от бессонной ночи в аэропорту Тель Авива, но по всему телу уже разливаются волны радости. Радости от новизны: незнакомые ароматы, незнакомые звуки. Радости свободы. Радости предчувствия необыкновенных событий, которые обязательно должны произойти во время отпуска.

Рейсовый автобус Прага-Франтишковы Лазны уже готов был отправиться в путь. Две сопровождающие автобус девушки-«стюардессы» сверили свои списки виртуальных пассажиров, забронировавших места по интернету, с реальными людьми, запикивающими сумки в багажное отделение и занимающими в автобусе свои места. Пассажиры были заняты обычной дорожной суетой: снять свитер из-за духоты или, наоборот, замотать горло шарфом из-за сквозняка, поставить сумочку на пол или положить себе на колени, и, конечно же, как вытянуть ноги и незаметно освободиться от жмущих туфель. Пассажиры решали эти важные дорожные проблемы. И только Римма – словно птица, подняв руки-крылья к небу – изображала радость начала путешествия. Поза Люси

была далека от символа счастья: две дамские увесистые сумочки – своя и Риммы – свешивались с ее плеча, рюкзачок с бутылкой воды за спиной и пакет с теплыми вещами в руках – все это мешало удержать равновесие. Да, с таким грузом сложно присесть и поймать хороший ракурс... Пассажиры с интересом наблюдали из окна автобуса за этой сценой, решая про себя вопрос: свалится или не свалится Люся. Вдруг один из пассажиров подбежал к ней:

– Путешествуем, девчонки! За романтикой в Карловы Вары! Забыть старую любовь и встретить новую! Давай, я сфотографирую вас вместе, пусть и твои подружки позавидуют, – он протянул руку к смартфону.

Люся вздрогнула:

– Мне нельзя светиться в интернете, не смейте меня фотографировать!!!

– Ого! Тайное путешествие! Респект и уважуха! – и молодой человек немолодого возраста фамильярно похлопал Люсю по плечу.

– Ну, снимай же скорее! – возбужденно закричала Римма.

Мужчина вздрогнул, видимо решив, что слово «снимай» относится к нему, что изголодавшиеся по любви дамы бросаются на первого встречного мужчину. От греха подальше ухажер поднялся в автобус, занял свое место и уткнулся в смартфон.

Люся быстро сфотографировала Римму, и подружки заскочили в отъезжающий автобус. Путешествие началось...

Римма судорожно отправляла фотографию на фейсбук. Люся разглядывала пассажиров. Все были местные. Кроме «русскоговорящего», который хотел их сфотографировать. Но и он был незнаком Люсе, и, видимо, хотел сделать снимок без всякого умысла. «Просто решил размяться перед романтическими приключениями в Карловых Варах, его лицо не знакомо мне, он не мой клиент, не приятель и не родственник. И, возможно, что он вообще не из Израиля» – решила Люся.

Она облегченно вздохнула и переключила свое внимание на булочки, которые бойко продавали автобусные «стюардессы» изголодавшимся пассажирам. И опять возник этот вечный мучительный вопрос: Купить или воздержаться?!

– Все, отправила! Даже успела поймать один лайк и комментарий пока были в зоне вайфая, – Римма толкнула подружку в бок и отвлекла от мучительных мыслей. – Прикинь, Ольга написала: «Выглядишь на все сто, кому достанешься!?» А ты даже не похвалила мою новую прическу. В твоём салоне, между прочим, сделала! У самой Тани! Хоть бы ради этого комплимент сказала! А сама-то! Ты что такая будничная? А еще хозяйка «Салона красоты». Сапожник без сапог! Сейчас скажешь, что не успела!

– Просто не хотела привлекать к себе внимание. Чтоб никто ничего не заподозрил!

– Молодец! Когда женщина делает маникюр и фен – это очень подозрительно! Да ты со своей конспирации совсем

помешалась. А я, действительно, чуть-чуть и не успела бы. Хотела в кое-то веки уйти пораньше с работы, а тут опять эти проблемы с новым проектом. Ну, я рассказывала тебе... Короче, не важно. Сам хозяин завода прибежал. «Римма, держись, – говорит, – а потом я тебе такси закажу». Это как будто у меня машины нет! Короче, вбегаю я в салон за час до закрытия. Растрепанная, уставшая, как кошка драная. Говорю: «Девчонки, спасайте! Ночью самолет, лечу за новой любовью, должна выглядеть!» Они мои ноги сразу в таз с водой для педикюра, руки в миску для маникюра, на лицо стягивающую маску против морщин, на волосы осветляющую краску, а на ресницы и брови затемняющую. И вот сижу я за ширмой, руки-ноги в воде, глаза закрыты, морда стянута, и слышу: зашли к девчонкам в салон парни из соседнего бизнеса, покурили, потрепались и вдруг говорят: «Что? Клиентов уже нет! Закрывайтесь пораньше – пойдем в рестораничке посидим, выпьем что-нибудь!» А про меня и забыли. Слышу шаги к двери и ключи звенят... Тут я как завывала из-за ширмы – лицо то стянуто маской. Как стала ногами и руками по воде шлепать. Парни испугались, кричат: «Кто там у вас!?!», а девчонки как ни в чем не бывало: «Что вы, Риммочка, разве мы про вас забыли бы! Вам еще минут пятнадцать размокать! Мы бы по рюмочке выпили и вернулись бы к вам».

– Какой подвиг ради красоты! – засмеялась Люся. – Мне уже стыдно за свое малодушие.

– Ладно, расслабься, я тут немного нафантазировала. Все сделали быстро, красиво и профессионально! У тебя отличные девочки в салоне! А Татьяна – так просто супер!

– Не надо о работе... – взмолилась Люся.

– Все, закрыли эту тему. Ни слова больше! Только отдых, романтика, любовь, девичьи воспоминания и девичьи мечты!

А автобус уже выехал из города. За окном проносились зеленые холмы, леса, реки, поля, деревушки. И все дальше и дальше уходили семейные проблемы и профессиональные дела. И все ближе и ближе становились воспоминания о европейском лете, о даче, о туристических походах, о детстве, о юности. Время как будто сложилось. И то, что было далеко, вдруг стало совсем близким.

Подруги молча любовались пейзажами, потом задремали, потом опять пробудились и прильнули к окну. Мысли и воспоминания беспорядочно проносились в голове, как беспорядочно плывут листья, веточки и еловые иголки в ручейке. И никто из них не препятствовал этому хаосу мыслей. Не заставлял себя сосредоточиться на чем-то одном. Наоборот, они наслаждались беспорядком чувств, мыслей, воспоминаний, вызванных спокойной красотой природы и «щемящим чувством дороги». Так пролетели первые два часа отпуска...

– Остановка Карловы Вары, – объявила «стюардесса» и вышла из автобуса с подносом газировки.

– Еще час и мы в Франтишковых Лазнах, – блаженно по-

тянулась Римма, – где не бывает ни «русских», ни израильтян, и тебя никто не узнает! И никаких ограничений!

– Никаких диет! – радостно подхватила Люся.

– И прочих воздержаний! – добавила Римма.

– Начинаем прямо сейчас, – вскочила Люся. – Покупаю вредную газированную воду с огромным содержанием сахара и булочку с изюмом.

Люся направилась по проходу к заветной цели и столкнулась с пассажиром, так неудачно пытавшимся их сфотографировать в аэропорту.

– Вы приехали? Ах, еще нет? Тогда сядьте на место! – набросился пассажир на Люсю. – Вы мешаете людям выходить из автобуса. Эти напитки раздают только тем, кто уже приехал. Сразу видно, что первый раз в Чехии, – назидательно сказал он и гордо спустился по ступенькам.

– Надеюсь, что это был последний русскоговорящий в нашем путешествии, – сказала Люся, возвращаясь на свое место.

Подруги посмотрели в окно. Пассажир получил свою бесплатную бутылочку напитка и победоносно взглянул на бывших попутчиц. Не сговариваясь, они показали мужчине язык и громко рассмеялись своему озорству. Началось!

А в это время...

Израильские туристы: Витя со своей женой Галей и Володя с подружкой Линой – совершали автобусную экскурсию по Европе. Галя просто излучала искреннюю детскую радость. Было видно, что эта симпатичная женщина прожила нелегкую жизнь и не была избалована подарками судьбы. Что ждала она такую поездку долгие годы, и, возможно, не очень верила, что выпадет счастье прокатиться по Европе в комфортабельном автобусе с русским гидом.

– Ну-ка, сфотографируй меня на фоне окна в автобусе.

Пока мы в зоне гостиницы и есть вайфай, я просто должна отправить фотку на фейсбук: «Наше путешествие продолжается. Мы покидаем Дрезден и направляемся в Прагу!» – и смайлик «Галя – на седьмом небе!» – эту фразу я заготовила еще полгода назад!

– Давай же, Витя, фоткай, не лишай меня этой радости. – И Галя протянула смартфон сидевшему рядом мужу.

– Какой еще к черту радости! В этом автобусе даже ноги вытянуть некуда! Работаешь весь год, блин! Сменами по двенадцать часов, ждешь, ждешь отпуска! И вот, блин, радость – трястись по этой паршивой Европе!

– Люди мечтают о таких экскурсиях, а ты...

– А что я! Я хочу посидеть с удочкой на Балхаше с друзьями...

– Размечтался! Нам в Казахстан лететь из Израиля в два раза дороже, чем в Берлин! Забыл что ли! Балхаш, Балхаш! Да и кто там остался из наших одноклассников? Володя, да мы с тобой в Израиле. А остальные в Германии. И Валька, и Ольга с Эдиком, и Каблук, и Шнурок...

– Да, кстати, про Леньку Шнурка... – вмешался в разговор Володя. – Когда Ленька последний раз прилетал в Израиль, ну этой зимой, в Эйлате с ним такое приключилось! Смотрю я: он пятится в море в ластах, и вдруг как поскользнется. Сел на что-то и орет благим матом! Оказалось, он сел прямо на морского ежа!

– А вот про морского ежа, Володечка, поподробнее, – зло

прошептала подруга Володи. – Ты же говорил, что Шнурок ездил с бабами в Эйлат без тебя! А ты в это время находился в своей клинике около тяжелобольного, которого нельзя было оставить ни на минуту.

– Ну, дался тебе этот морской еж. Да, я соврал сейчас, меня там не было. Это Шнурок потом рассказывал. Линочка, ты же понимаешь. Это я так сказал, чтоб друзей отвлечь, чтоб скандала не было.

– Соврал сейчас, соврал тогда... – продолжала шептать Лина, – всему есть предел! Даже твоему вранью! Даже моему терпению! Я еще после того случая на пикнике твердо решила с тобой расстаться.

– Решила расстаться?! Тогда зачем ты согласилась ехать со мной в Прагу? – удивился Володя.

– Я хотела сказать тебе о разрыве наших отношений в самом романтическом месте, на площади, возле знаменитых часов. Сказать, что наше общее время истекло.

– Какая пошлость! Сериалов насмотрелась?

Автобус медленно притормозил. «Санитарная остановка – 15 минут» – объявил водитель.

– Санитарная остановка очень кстати, – сказал Володя своей спутнице. – Наши отношения будут разорваны на санитарной остановке. Какой драматизм!

Он вышел из автобуса, попросил водителя открыть багажное отделение и вытащил свою дорожную сумку.

– Я остаюсь здесь! Передай своим часам привет с сани-

тарной остановки!

Тут к багажному отделению подбежала разъяренная жена Виктора. Она вытащила чемодан своего мужа и бросила к ногам Володи.

– Слушай, забери с собой и Витьку. Дайте мне хоть раз отдохнуть без его ругани. Найдите здесь какое-нибудь паршивое озеро и обпейтесь там своей водкой, – кричала Галя.

– И перетрахайте всех баб, – вторила ей Лина.

Оскорбленные женщины поднялись в автобус. Водитель равнодушно пожал плечами, мол, не мое это дело – ваши семейные разборки. Деньги заплатили вперед, так делайте теперь, что хотите. Взрослые люди... Он завел мотор и нажал на газ. Автобус уехал.

Мужчины помахали ему в след.

– Вначале перекурим и по пивку, – предложил Володя своему несколько удивленному, но совсем не огорченному приятелю.

Они зашли в дорожное кафе. Заказали для начала по сто грамм водки. Володя быстро присоединился к интернету и уже минут через пять нашел недорогой кемпинг «Америка» около Франтишковых Лазн. Реклама обещала благоустроенные домики с кондиционером, прокат велосипедов и самокатов, удочек и рыбалку в установленных местах.

– Конечно, не Балхаш. Но сойдет, – заявил Витя.

Володя заказал такси.

– Франтишковы Лазны. Кемпинг «Америка», с остано-

кой около магазина, – сказал он водителю по-английски. И добавил Вите по-русски – надо затариться спиртным.

Ну, это, блин, само собой, – одобрительно кивнул Витя, отпустил неприличную остроту и громко захохотал. Началось...

День первый. Вечер.

– Тридцать восемь лайков под фото «Спустились с небес», двадцать пять под – «Это наши апартаменты» и уже восемь набежало под недавней: «Наш первый ужин». – Отчитывалась Римма голосом, каким обычно передают сводки с фронтов.

Подруги сидели в уютном ресторане на главной улице Франтишковых Лазн и в ожидании меню коротали время каждая со своим смартфоном.

– Ты пишешь НАШИ апартаменты, НАШ ужин! – но не пишешь, с кем ты! – Возмутилась Люся. – Они обязательно догадаются! Ты подставишь меня!

– Можно подумать, что кроме как с тобой, мне уже не с кем и поехать! – огрызнулась Римма.

– Но в кадр могут попасть мои вещи. Ты хотя бы мне показывай, что выставляешь в интернет...

– А что все твои вещи имеют вышитые вензеля: «Люся М»?! Или особые опознавательные знаки?! А, поняла, на них видны отпечатки пальцев! – Развеселилась Римма. – Посмотри лучше в свой ВАЦАП, уже десять сообщений от восьми контактов. И всем надо дать правдивые ответы!

– Да, я вижу, что есть сообщения, но мне даже страшно посмотреть, – призналась Люся.

– Тогда сразу, не дожидаясь еды, по бокалу чешского пива! Алкоголь притупляет чувства страха. А потом мы им сочиним что-нибудь вместе.

Но даже после пива Люся не решилась открыть сообще-

ния. И уткнулась в меню:

– Смотри, Римма, написано только по-чешски и по-немецки. И по-русски здесь, действительно, не говорят! «Русских» нет – меня здесь никто не узнает. Это хорошо.

– Хорошо то, что я догадалась перевести свою историю болезни на немецкий для местных врачей и скачала русско-чешских разговорник. Хотя я все же надеялась, что хоть кто-то здесь понимает английский! Но нет, никто! Ни в пятизвездочных отелях, ни в ресторанах в центре города!

– А мы-то думали в молодости, что все в Европе знают английский. И только мы, советские люди, говорим со страшным акцентом и ошибками. Такие комплексы развили в нас! Зачем! А, ведь, я хорошо училась и в школе, и в институте. И перед поездкой к дяде Фиме в Детройт брала курс разговорного английского и несколько частных уроков. А уже на паспортном контроле, там, в Америке, я так перепугалась, что не правильно произнесу звук «ТНЕ», побледнела, руки с паспортом трясутся. Ко мне тут же вызвали каких-то специальных секьюрити. Я у них вызвала подозрение своей реакцией! Теперь в семье – это главный анекдот. Люся – шпионка! Люся в списках Интерпола! А ведь я совсем не тупая. Все – комплексы.

– Комплексы, – взвилась чуть охмелевшая от пива Римма, – я расскажу тебе про свои комплексы. Что сломали мне жизнь!

К их столику подошла официантка, одетая в традицион-

ную одежду. Она не спеша достала блокнот, чтобы записать заказ. Возбужденные своими откровениями женщины вначале удивились, что кто-то посмел помешать их беседе. Но вспомнив, что они в ресторане, ткнули пальцем в два мясных блюда и в две порции пива. И быстро, чтобы не потерять настроение, вернулись к своей беседе.

– Я расскажу тебе историю своей молодости, – продолжала Римма. – Сразу после института я работа в конструкторском бюро в Киеве. И часто ездила в Москву в командировки. Я была такая серьезная, ответственная. Гордая, что мне поручили курировать важный проект.

– Ты и сейчас серьезная и ответственная – вставила Люся.

– Сейчас – это ерунда! Вот одна деталь – представь: я в командировки всегда возила с собой свой штангенциркуль. Большой, 500 миллиметров. Он лежал в моем чемодане сверху одежды. Мне нравилось наблюдать за реакцией попутчиков: такая молоденькая девушка и такой серьезный измерительный прибор! Короче, я была полная дура!

– И этот штанген испортил твою жизнь?

– Да, нет. Он здесь не причем. Однажды я возвращалась из Москвы в канун Нового года. Обычных билетов на поезд не было. И институт купил для меня место в спальном вагоне. И вот впереди праздник, я в шикарном двухместном купе, в волнении: кто будет мой попутчик? И вот как в сказке: дверь открывается и входит принц... Молодой, красивый, интеллигентный... Достает мандарины и открывает бутылку

коньяка – как сейчас помню – Камю. Я первый раз в спальном вагоне, первый раз пью «Камю». За окном снег, поезд мчится, впереди сказочная ночь, а может быть и вся жизнь...

– Вот это да! – только и смогла вымолвить Люся. Она залпом осушила свой бокал пива и жестом попросила официантку принести еще. – Давай, продолжай, может для храбрости коньячка закажем? Рассказывай все! Не стесняйся. Я никому не скажу. Ты же знаешь.

– А это все. Дальше рассказывать нечего...

– Как это – нечего?!

– А что ты удивляешься? Я, как порядочная девушка, которую правильно воспитала семья и школа, грубо отвергла все его ухаживания. Открыла свой чемодан, достала из-под штангенциркуля халат, купленный в советском универмаге. А этот халат, как и остальное советское белье – лучшее противозачаточное средство, отбивающее все желания. Закуталась с головой в одеяло и легла спать.

– А мужчина?

– Он не приставал больше. Вышел в коридор покурить и сошел ночью на какой-то станции. Оставив мне на память почти полную бутылку дорогого коньяка. Я больше не встречала в жизни такого благородного человека. Если бы только у меня была эта ночь! Все в моей жизни сложилось бы по-другому....

Около ресторана притормозило такси.

– Подожди здесь. Нам надо купить продукты, – сказал Володя шоферу по-чешски.

Эту фразу они с Витей учили все дорогу до Франтишковых Лазн. Но Витя, кроме: «Блин, ни хрена не помню!» – так ничего и не смог сказать водителю. Володя как всегда выручил друга в сложной ситуации, и, продолжая смеяться над Витиными лингвистическими способностями, вылез из машины.

Володя остановился у окна ресторана. Уютный небольшой зал. Приглушенный свет. Романтическая, интимная обстановка. Почти все столики были пусты. Только в дальнем углу угадывались силуэты двух женщин. Володя пригляделся. Женщины уже закончили ужин и пили кофе. Наверное, и беседа их подошла к концу, потому как сидели они молча, погруженные в свои мысли. Кто они? О чем задумались сейчас? Что обсуждали прежде?

– Зайдем, – сказал Володя и направился к двери.

– Увидел наживку и сразу клюешь! – возмутился Витя. – Эти подождут. А счетчик в такси щелкает. Завтра познакомишься. Не с ними, так с другими. И рыба ждать не будет. Проспишь утренний клев, и все – день пропал! А мы сюда не на месяц приехали!

– Ну, черт с ними, пошли, – согласился Володя и покорно направился в магазин.

Сразу подошли к винным полкам.

– Камю, – радостно воскликнул Володя, – беру! Я не до-

пил его в молодости, надо компенсировать. У меня с этим коньяком душевная травма. Прикинь, – повернулся он к Вите, – в страшные времена застоя мы с друзьями решили отметить Новый год в Брянске, у моего сокурсника. Я, чтоб всех поразить, достаю в Москве с дикими трудами и сумасшедшими переплатами бутылку Камю. Купейных билетов в поезд уже нет. Я покупаю спальный...

– А там, в двухместном купе молодая красивая дивчина с косой ниже пояса! – перебил его Витя.

– Нет, стильно подстриженная и с огромным штангенциркулем в чемодане, – засмеялся Володя. – Я тут же достаю заветную бутылку коньяка, открываю ее и...

– Кончай, расскажешь про баб на озере, будет еще время. А сейчас давай по быстрому: возьми мне еще бутылку водки и пивка. А я пойду пошустрю насчет закусона.

Через десять минут друзья, позвякивая тяжелыми пакетами, вышли из магазина.

Люся и Римма, расплатившись с официанткой, покинули ресторан.

Еще секунда, и все четверо столкнулись бы друг с другом на пустой улице курортного городка. Но этой секунды не было. Они благополучно разошлись в разные стороны.

И все-таки «наши» в городе есть, – сказала Люся, указывая на торчащие из пакетов бутылки.

Второй день. Утро.

Робкий утренний свет проник в комнату. Он осветил небольшой столик у окна, скромную вазочку с ромашками на нем, шкаф, чемодан в углу, аккуратно сложенный спортивный костюм на стуле. Книгу, очки и смартфон на тумбочке, кровать... Наконец-то он добрался и до подушки. Римма зажмурилась и удивленно открыла глаза. Но разбудил ее не столько свет, сколько незнакомые звуки, доносившиеся с улицы и прохладный воздух, льющийся из открытого окна. Римма посмотрела на колышущуюся тюлевую занавеску, прислушалась к пению птиц и шуршанию машин по мокрому асфальту. Вдохнула свежий воздух, ощутила нежный

аромат сирени, и поняла, что ночью был сильный дождь, а возможно и гроза. И тут волна радости накрыла ее: отпуск! Свершилось! Я на отдыхе!

Римма снова зажмурилась от счастья, потом сладко потянулась и окончательно проснулась. Не спеша поднялась она с кровати, накинула халатик, надела очки и, прихватив свой смартфон, пошла в гостиную. Люся, уже одетая и причесанная, сидела за столом и что-то сосредоточенно читала в лэптопе.

– Доброе утро! А что может быть добрее первого утра в отпуске! – поприветствовала Римма подругу. – Лайки проверяла?

– Так взглянула, мельком, – рассеянно ответила Люся. – За ночь количество лайков выросло втрое, но Виолетта так и не лайкнула. Хотя в фейсбуке была. В статусе выставила очередные стихи из цикла «Рифмы бессонной ночи»! Что-то типа: «Душа томится, а сердце снова ждет любви». А может и наоборот: «Томится сердце, а душа ждет любви». Впрочем, это одно и то же.

– А ты сделай перепост на свою страничку. Что скривилась? Я серьезно. Ты уже сутки в фейсбуке не появлялась. Это может вызвать подозрение у заинтересованных лиц. Ну, не хочешь про томление души, так поделись ссылкой: «Блюда из тыквы» или вот: «Как избавиться от бессонницы». Может это Виолетте поможет, и она перестанет засорять ленту своими стихами.

– Да некогда мне перепостами заниматься. Я в Вацапе застряла. Тут столько всего накопилось! Зря я вчера не ответила. Тетя Лиля приглашает сегодня вечером к себе домой на суши. Она их сделала по новому рецепту из интернета, рисом наизнанку. Я пишу, что работаю допоздна. Дядя Яша просит завезти ему пылесос. Я опять пишу, что работаю и попрошу мужа. Тетя Софа просит поехать с ней завтра утром к врачу за рецептами. Я пишу, что закажу рецепты по интернету...

– Я вижу, что пока все идет гладко. Никаких подозрений.

– Но....

– Так есть все-таки НО!

– Да! И еще какое НО. Дядя Фима! Я совсем забыла про дядю Фиму!

– Если я не запуталась в твоих родственниках, что несложно, то дядя Фима живет в Детройте. От него скрыть твой отъезд легче, чем, к примеру, от дяди Яши, который живет на соседней улице и срочно нуждается в пылесосе.

– Ты не понимаешь! Мы с дядей Фимой каждую неделю говорим по скайпу!

– Это, действительно, сложно понять. Продолжай!

– Для него эти разговоры жизненно необходимы. Он так одинок после смерти тети Риты. Да и к тому же сейчас остался без работы. Его уволили после закрытия завода. И он сидит один-одинешенек в четырех стенах. Мы говорим по скайпу каждую субботу. Из-за разницы во времени дядя Фи-

ма уже в понедельник отправляет мне по интернету первое письмо, где указывает, в какой час по американскому времени он выйдет на связь. Я пересчитываю на наше время и отправляю ответ. Он сверяет эти два времени и шлет подтверждение. В среду он отправляет письмо «Напоминалку», как он это называет. А в пятницу – большое сердечное письмо, где он пишет, как счастлив, что совсем скоро услышит мой голос и увидит родное лицо на экране монитора. А суббота уже завтра. Значит, сегодня я получу его сердечное письмо и что же мне делать?!

– Позвонить по скайпу со смартфона или с лэптопа.

– Как у тебя все просто, Римма! Со смартфона! Нет, не получится! Я обычно сижу перед компьютером в нашем кабинете. За моей спиной он должен видеть книжный шкаф с подаренными им книгами по истории и альбомами по искусству. Но главное, он должен видеть портрет своей покойной жены Риты, который висит у нас в рамочке на стене. А если он все это не увидит, то решит, что мы сделали ремонт и убрали дорогие его сердцу вещи в чулан. И не переживет этого!

– А не легче ли написать сердечное письмо: «Дорогой дядя! Я со своей подругой Риммой поехала на курорт в Чехию, чтобы отдохнуть и поправить здоровье».

– Он не простит мне этого. Он два года просит, чтобы я прилетела к нему попрощаться. Я уже три раза летала прощаться... Грешно так говорить, конечно. Поэтому я ему ска-

зала, что я сейчас не могу оставить тетю Софу, так как она плохо себя чувствует. А сама тетя Софа хочет поехать со мной лечиться на Мертвое море, ей я говорю, что откладываю деньги на поездку к дяде Фиме. Тетя Лиля ничего не просит, но одно ее молчание говорит о том, что она хотела бы больше человеческого внимания, просто внимания. Но на нее ни у кого нет времени. А мои родители?! Если они только узнают, что я рядом с Германией! В нескольких часах езды от их дома? Все, тогда нашему отдыху придет конец!

– А дядя Яша? Ему что надо, кроме пылесоса?

– Не смейся! Это совсем не смешно! Если я им скажу правду, они решат, что я совсем обнаглела. И думаю только о себе!

– Ну как можно жить в таком вранье!

– У нас в семье так принято. Я с детства привыкла. Хотя нет, опять вру. К этому привыкнуть нельзя. Хочется других отношений. Начать бы все с чистого листа, пока не поздно. Ведь еще не поздно, правда! Знаешь, почему я так рано проснулась? Мне приснился ужасный сон. Представь: балкон многоквартирного дома. На балконе тетка, толстая такая, дряблая, в бегудях. Стоит и болтает с соседкой, даже не болтает, а трендит. А потом, как в кино, камера наезжает, наезжает на нее. Вот ее лицо уже крупным планом. И тут я вижу, что это я! Представь!

Римма положила свой смартфон на стол, и, подражая ораторам на митингах, продекларировала:

– И чтоб нам не стать такими тетками, быстро контрастный душ и на пробежку!

Она взяла со стула свой спортивный костюм и скрылась в ванной.

Люся обреченно склонилась к ноутбуку и начала писать:

«Дорогой мой дядя Фима! Как бы хотела я, не нарушая наших традиций, услышать завтра ваш голос. Но обстоятельства иногда выше наших желаний. Дядя Яша решил перед праздником затеять генеральную уборку в своем доме. Нет, конечно, он не сказал нам об этом. Он боится, что мы тут же прибежим на помощь, и не хочет утруждать нас. Я поняла это из его сегодняшней просьбы – завезти ему наш пылесос. Дядя Фима! Кто, как не вы, может понять и разделить мои волнения по этому поводу. Как представляю себе: дядя Яша, с его радикулитом, наклоняется, чтобы пропылесосить под диваном или, не дай Б-г, влезает на табуретку, это с его-то больным коленом(!) чтобы смести паутину на потолке. (Хотя уверяю вас, в его доме очень чисто после пасхальной уборки). Не буду долго описывать подробности, вы с вашей чуткостью уже давно поняли, что завтра днем я (под каким-то предлогом), заскочу к нему и приберусь. Боюсь, что я не успею в назначенное время выйти с вами на связь. Простите и поймите меня. Я надеюсь, что это письмо мы сохраним в тайне и не будем лишней раз тревожить нашими волнениями тетю Софу с ее гипертонией и тетю Лилю с ее больным сердцем. Будьте здоровы, берегите себя. Не скучайте. Целую, Люся.

Большие приветы передают вам Леня, а так же дети Марик и Яна».

Люся несколько раз перечитала письмо, поправляя пунктуацию и орфографические ошибки. Потом, представив разочарование дяди Фимы, тяжело вздохнула и нажала на значок «отправить».

«Может и на этот раз обойдется», – утешила себя Люся и принялась писать письмо мужу:

«Дорогой Леня! Я очень волнуюсь, как твои дела? Не забудь разбудить сегодня Яночку пораньше, у нее утренняя смена в кафе. Напомни Марику, что у него завтра экзамен по математике, хотя, конечно, напоминания не помогут. Но все же. Яша просил пылесос, а для тети Эти я заказала рецепты по интернету, если сможешь, распечатай их. Можешь заехать и забрать у тети Лили суши, сделанные по новому рецепту из интернета, как раз будет вам ужин. И не забудь, что у тебя в понедельник запись к ортопеду.

У меня все хорошо. Городок красивый и милый... Апартаменты, которые мы заказали по интернету, чистые, просторные, только что после ремонта – все новое. Есть две спальни и гостиная, так что нам с Риммой здесь намного удобнее, чем в гостинице (ты был прав, что настоял на квартире). А так же кухня, ванная и даже большой балкон. Хозяйка, представь, вьетнамка! Здесь, вообще, много вьетнамцев! И немецких туристов! А «русских», как мы и думали, нет. Римма большая умница – она не растерялась от того, что

никто не говорит по-английски и учит чешский. С ее способностями, думаю, она дня через два заговорит. Римма хочет пройти оздоровительные процедуры, что-то по женским болезням. А для меня главное – спокойные прогулки по паркам, где сейчас цветет сирень и жасмин, и весь воздух насыщен ароматом цветов. А еще ночью была гроза, и сейчас свежее, прохладное утро.

Целую тебя, любимый, пришлю фото. Твоя Люся».

Люся, не перечитывая, отправила письмо и уже через минуту получила ответ.

«Привет, я рад, что в том варианте, который мы выбрали для твоего отдыха, цена соответствует качеству. Постарайся отвлечься и хорошо отдохнуть. Целую, Леня»

В спальню заскочила Римма. Энергичная, жизнерадостная, одетая и обутая в самые раскрученные спортивные бренды.

– Ну, ты как, пробежимся до озера? – предложила она.

– Лично я пробегусь до соседней булочной, куплю нам кофе традиционные чешские рогаики. Как героиня романа Кундеры. Я этой зимой читала перед сном его роман «Невыносимая легкость бытия». Я как раз в то время старалась не ужинать позднее семи часов. И вот лежу я в постели невыносимо голодная, и читаю, как героиня романа несет домой свежие рогаики. Стараюсь думать о том, что писатель хотел сказать: каждая жизнь несет в себе таинственную случайность, любой выбор не отягощен последствиями, а пото-

му не важен. Вот о чем я старалась думать. А мечтала о ро-
галиках...

Лесное озеро, как одеялом, было накрыто белым пуши-
стым туманом. Но тишины не было. Несмотря на ранний час,
лес жил своей хлопотливой будничной жизнью: неистово пе-
ли птицы, вторили им лягушки, звенели в своем полете ко-
мары, плескалась рыба, кто-то шепотом матерился на бере-
гу. И вот солнце поднялось выше, и туман начал таять под
его горячими лучами. И уже стали видны очертания невысо-
кого зеленого берега, зарослей камыша, склоненных над во-

дой ветвей деревьев, стали различимы удочки, заброшенные в воду и силуэты двух рыболовов на берегу.

Римма легко бежала по дорожке вдоль озера. Мимо цветущих кустов сирени и жасмина, мимо вымытых дождем кленов, берез и сосен. Как изысканное угощение вдыхала она прохладный лесной воздух. Ее взгляд скользнул по фигурам рыболовов, напряженно следивших за движением поплавок. Она отметила про себя, как живописно вписались они в утренний пейзаж, как будто кто-то специально посадил их, чтобы порадовать Римму полнотой картины: «Восход над озером». «Как будто специально» – пронеслось в голове, и мысли побежали дальше... Захотелось кофе и рогаликов, воспетых Кундерой в своем знаменитом романе.

«А хлопотушка Люся уже, наверное, накрыла стол к завтраку», – подумала Римма и, развернувшись, побежала к дому.

И никто не услышал тихий разговор рыболовов.

– Ну, давай, по-первой. А-то рыба клевать не будет, – сказал Витя, протягивая свой стакан. – Да ты мне, блин, водки плесни. Сам пей свое «Камю», оно мне клопами пахнет. И давай колись про бабу в поезде. Что там у вас случилось. Да поподробнее....

– А случилось, Витек, самое страшное...

– Девушка оказалась мальчиком? – Витя показал непристойный жест и тихо, чтоб не спугнуть рыбу, засмеялся.

– Нет, мой верный друг, – с драматизмом в голосе продолжал Володя, – в те суровые времена – это как раз и не было самым страшным. А было так: я легко открыл бутылку, как будто открывать «Камю» для меня привычное дело. Налил немного в стаканы, ну такие, с подстаканниками, помнишь, как в поездах чай разносили? Налил себе, ну и девушке, конечно. Я в тот день страшно замерз, бегая по очередям в своем легком пижонском пальто. Решил согреться, боялся заболеть перед праздником. Выпил. Боже – какой вкус! – Он налил себе в стакан еще немного коньяка, и, смакуя, стал пить небольшими глотками, вспоминая то романтическое время.

– Да, бархатный вкус, – продолжал Володя. – Какой букет! И ласковое тепло разлилось тогда по всему телу. А за окном снег, поезд мчится к сказочному празднику – Новому году. Девушка открыла чемоданчик. Представь, там поверх одежды лежал огромный штангенциркуль! Достала бутерброды на закуску. «С наступающим!» – сказала она. Выпили еще немножко. Слово за слово... Я попробовал поцеловать девушку, может и что-нибудь еще себе позволил, не помню. Она отпихнула меня, я вышел покурить. Стоял в тамбуре долго, мечтал... Когда вернулся – она уже спала. Я прилег на свою полку и тоже, видимо, задремал. Слышу, проводница трясет меня: «Брянск! Брянск!». А поезд уже стоит на вокзале. Я вскочил спросонок, схватил чемодан и выскочил на перрон. В это время поезд тронулся, подмигнув мне красными сигнальными огоньками. Коньяк! Бутылка! Она оста-

лась на столике! Я побежал за поездом... Бежал в отчаянии до конца перрона... Но моя бутылка «Камю» уехала навсегда, вместе с той девушкой...

– А она хоть красивая было?

– «Красивая»?! Не то слово! Шикарная, изысканная, французский люкс! Сексуальная такая: бока округлые, горлышко узкое, пробка...

– Это, блин, о чем ты сейчас несешь?

– О бутылке «Камю», конечно!

– А я спросил о девушке.

– А девушка... Не помню... Должно быть миленькая, если я уже после второй рюмки полез целоваться. И хорошо воспитанная, если оттолкнула меня.

День второй. Полдень

После завтрака, любовно приготовленного хозяйственной Люсей, подруги решили побродить по городу. Договорились расслабиться, не придерживаться никакого четкого плана, не загонять себя ни в какие временные рамки, а идти туда, «куда глаза глядят», и гулять столько, сколько «душе угодно». Пунктуальные и крайне организованные женщины боялись, что долго не выдержат свободы и расслабленности. Но первые полчаса они все-таки продержались.

Чешский курорт Франтишковы Лазны был больше похож на декорации к сказкам Андерсена, чем на жилой город. Тихий, чистый, зеленый, весь утопающий в садах и пар-

ках. Каждый дом привлекал внимание своей неповторимой прелестью. Хотелось бесконечно любоваться каждой улицей, каждой аллеей парка, и увезти эту красоту с собой, запечатлев на фотоаппарат и видеокамеру. Римма, увешенная дорогостоящей аппаратурой, металась от дома к дому. Она напоминала голодного посетителя ресторана типа «Шведский стол», который мечется с тарелкой от одного блюда к другому, не задумываясь, сможет ли он проглотить столько еды. Может ли человек просмотреть тысячи фотографий, привезенных из путешествия? Каждый из нас клянется себе перед поездкой, что будет фотографировать очень избирательно, и почти каждый теряет голову перед красотой и экзотикой.

Люся, с присущей ей целеустремленностью, твердо придерживалась намеченной стратегии: полное расслабление и безмятежность. В мечтательной задумчивости брела она по улицам следом за Риммой. Некоторое напряжение она все же ощущала: боялась попасть в кадр, и следила боковым зрением за фотоаппаратом Риммы. Но это чувство небольшого волнения было ей необходимо, так как с непривычки от полной расслабленности у Люси могла закружиться голова.

Так и шли они по улицам просыпающегося городка, по утопающим в цветах дорожкам парка, а потом снова по улицам. Римма – короткими перебежками от одной достопримечательности к другой, Люся – медленно, спокойно, степенно.

Вдруг с возгласом: «Вот это да!» Люся замерла около забора небольшого частного дома и с интересом стала разгля-

дывать что-то в саду.

Римма тут же направилась к ней, решая на бегу, что лучше схватить: фотоаппарат или видеокамеру. Оценив восторженность на лице подруги, Римма отдала предпочтение видео: поднесла камеру к глазам, четкими движениями опытного туриста быстро включила ее и направила объектив во двор.

С другой стороны улицы, немного прихрамывая каждый на свою ногу, уже спешили к забору пожилые туристы из Германии. Притормозил велосипедист. Из остановившейся машины выскочила женщина. Все быстро, как по команде, достали свои смартфоны и направили объективы во двор дома. Они внимательно рассматривали сад в поисках сенсации, но, увы, перед ними был самый заурядный палисадник: аккуратно подстриженная трава, небольшая клумба с цветами, яблоня, дорожка к дому. Сделав на всякий случай несколько кадров, туристы разочарованно отошли от забора. Велосипедист снова энергично закрутил педалями, женщина вернулась в машину, пожилые туристы продолжили свою прогулку. Стало пусто и тихо.

– Что ты тут увидела интересного? – возмутилась Римма.

– Пион! Смотри, он только раскрывает свои лепестки. Такой нежный и немного смешной, стоит себе, как большой ребенок среди ромашек и анютиных глазок. Как трогательно он подвязан веревочкой к маленькому деревянному столбику. Как будто моя бабушка только что была здесь, а сей-

час она пошла в дом готовить завтрак... Наша дача в Барыбино... Помню, как будто это было вчера: воскресное утро. Тетя Лиля и тетя Софа еще спят. Дядя Фима со своей молодой женой Ритой должны приехать к обеду на машине, у него был шикарный «Москвич» синего цвета. Дядя Яша как всегда в командировке. Я стою во дворе и из маленькой лейки поливаю только что распутившийся пион. А бабушка хлопчет на кухне. Вот сейчас бабушка выйдет на крыльцо и крикнет мне: «Люся, солнышко, сгоняй-ка в магазин за свежими булочками». Я сажусь на свой велосипед, огромный такой, мужской... Дядя Фима каждое лето брал его в прокате для меня...

– Римма, – Люся дернула подругу за руку, – здесь ведь тоже должен быть прокат велосипедов! Я на сайте видела! Римма, пожалуйста, давай возьмем велосипеды и поедем на озеро!

– Велосипед – это хорошая идея, – обрадовалась Римма. – Тогда нам надо идти в информационный центр. Возможно, хоть там говорят по-английски. Все что я знаю из чешского: велосипед – это «кол», а кататься на велосипеде – «посадить на кол». Но с этими знаниями мы до вечера не найдем проката.

Пока шли в информационный центр, Люся делилась с подругой своими детскими воспоминаниями. Все вокруг стало напоминать ей лето, проведенное на даче: куст сирени, изгородь из жасмина, аккуратно подвязанные кустики клубники.

– Римма, как ты думаешь, может мне собрать гербарий из засушенных растений и привезти его в подарок детям. Ведь наши бедные дети живут в окружении одних пальм и олив.

– Думаю, они засунут твой подарок в дальний угол, и хлама под названием «дорогие сердцу вещи» станет больше.

– Ты не справедлива к моим детям, – грустно сказала Люся. – Они не станут захламлять квартиру, просто сразу выбросят все это в ведро. «Мама не обидится, мама все поймет».

– Ну, так уже и все поймет...

– Конечно. Они уверены в этом. Вот послушай, что недавно произошло с моей дочкой. Когда Яночка решила поработать в кафе официанткой, она очень волновалась. Яна сейчас заканчивает школу, а до армии еще полгода. Она призывается в декабре. И вот на нашем семейном совете было решено поддержать ребенка. И в первый же день ее работы мы всей семьей приходим в кафе: я с Леной, Марик, тетя Софа, тетя Лиля и дядя Яша с новой подружкой.

– А что, дядя Фима не прилетел ради такого случая из Детройта?

– Все смеешься! Были бы у тебя дети, ты бы поняла наше волнение! Ну, извини. Так вот. Сели мы за большой стол, заказали все по полной программе. Ждем, волнуемся. И вот в зале появляется наша девочка, худенькая, маленькая, с огромным подносом, уставленным чашками супа. Мы было вскочили, чтобы помочь. Но вовремя опомнились, сидим.

Держимся. Она благополучно доходит до нашего столика и тут ... теряет равновесие. Поднос наклонился. И кипящий суп вылился прямо мне на ногу. Ошпарил и, конечно, безвозвратно испортил платье. А Марик, сынок, говорит: «Хорошо, что это была мама, а не посетительница кафе». И все с ним согласились... Я, наверное, утомила тебя своей болтовней?

Римма не стала отрицать, что откровения подруги изрядно надоели ей. К счастью, они уже дошли до информационного центра. Римма уверенно подошла к служащей и на неплохом английском стала расспрашивать ее о прокате велосипедов. Работница информационного центра, поленившись даже изобразить на лице доброжелательную улыбку, сухо протянула новым гостям курортного городка карту, отметив синей шариковой ручкой район вокзала. «Здесь прокат», – сказала она по-английски и отвернулась от Риммы.

Сверяя свой маршрут с картой, подруги за восемь минут дошли до вокзала. Два раза обошли его. Но никакой вывески проката велосипедов не заметили.

Пошел дождь. Женщины спрятались под навесом на платформе. Сели на скамейку. Подъехал пригородный поезд – один маленький вагончик. Как игрушечный. Два пассажира вышли из поезда, а пожилая женщина с чемоданом и букетом полевых цветов поднялась в вагон. Проводник запрыгнул на ступеньку поезда. В правой руке он держал старинный железнодорожный знак, похожий на теннисную ракетку. Он

развернул знак зеленой стороной, мол, все в порядке, можно ехать. Вагончик издал гудок и тронулся с места. Одинокий мужчина на перроне стал махать ему в след. В окне показалась женщина. Она помахала мужчине букетом цветов. Поезд уехал, и стало слышно, как дождь стучит по шиферу навеса. В конце перрона целовалась молодая пара. Подруги сидели молча. А когда шум дождя стих, продолжили поиски проката велосипедов.

Еще два раза они обошли близлежащие улицы, и, наконец-то, осмелились войти в здание вокзала и спросить кассиршу. По-английски кассирша, естественно, не говорила. И затараторила по-немецки...

– Да что же это такое, – воскликнула Люся. – Что ж нам так не везет!

– Русский! – обрадовалась кассирша. – Английский не знам. Русский разумею маленько.

– Велосипед! Где прокат велосипедов?! – закричала Люся, изображая всем телом счастливого велосипедиста.

Кассирша вышла из своей комнаты, заперла ее на ключ и повела женщин по вокзальному коридору. В конце коридора была дверь с решеткой. Кассирша открыла замок на решетке, потом дверь и перед взорами почти отчаявшихся подружек открылась просторная комната, полностью заставленная блестящими новыми велосипедами.

– В этой жизни никогда нельзя сдаваться! – весело воскликнула Люся и потянулась к красному дамскому велоси-

педу.

–О, нет. Вначале договор. – Строго сказала кассирша. Она закрыла дверь, заперла замок на решетке и вернулась в помещение кассы. Открыла сейф, достала бланки, и стала не спеша их заполнять, задавая женщинам полагающиеся в таких случаях вопросы: откуда приехали? где остановились? Можете ли показать паспорта? Что вы оставите в залог... Два пригородных поезда и один длинный товарный состав проехали мимо вокзальчика Франтишковы Лазны, прежде чем договор был составлен и подписан обеими сторонами. Подруги заплатили наличными за семь часов проката. Кассирша гордо поднялась со своего стула, сделала ксерокопию договора, вручила его Римме. Затем вышла из помещения кассы, заперла дверь. Чинно пошла по коридору к заветному помещению, открыла замок, вручила каски и, наконец-то, разрешила сгорающим от нетерпения женщинам вывезти под уздцы своих железных коней.

Велосипеды были замечательные. Новые, блестящие, с двумя ручными тормозами и двенадцатью передачами!

Вышли из здания вокзала. Римма тут же кокетливо надела каску и протянула Люсе свой смартфон!

– Снимай! Тут есть железнодорожный вайфай! Через минуту моя фотка будет на фейсбуке. Держи смартфон.

Люся поставила рядом с собой велосипед, слегка придерживая его рукой, и потянулась за смартфоном. Неожиданно

велосипед начал заваливаться на Люсю. Потеряв равновесие, она грохнулась на засыпанную камнями дорожку.

– Ты упала даже раньше, чем села навелосипед! Это рекорд прямо для книги Гиннеса! – Римма быстро подскочила к подруге, подняла велосипед и протянула Люсе руку.

– Ну как ты? Ногой пошевелить можешь?

Люся села на землю, рассматривая образовавшуюся дырку на джинсах.

– Все в порядке. Я давно мечтала о дранных молодежных джинсах. Вот и эта мечта сбылась.

– Ну, тогда по коням! – задорно воскликнула Римма и лихо вскочила на велосипед.

Люся, встала, попыталась отряхнуть грязь, взяла велосипед за руль и, чуть прихрамывая, уныло поплелась за подругой.

Римма изящно развернулась и поехала назад.

– Что-то не так?

– Я только что вспомнила, – со стыдом созналась Люся, – что уже больше тридцати лет не садилась на велосипед.

– Если бы ты об этом вспомнила немного раньше, тебе не надо было таскать его за собой семь часов.

Римма ездил по дорожкам парка, то приближаясь к Люсе, то отдаляясь от нее. Люся шла с велосипедом и с завистью смотрела на подругу. Вдруг она решилась. Была, не была! Села в седло, поставила правую ногу на педаль и, оттолкнувшись левой ногой от земли, поехала!

Она судорожно крутила педали, старалась смотреть вдаль, как когда-то учил ее дядя Фима на даче. Велосипед вихлял из стороны в сторону, но не падал. На дорожках попадались редкие прохожие: пожилые отдыхающие с палочками. Завидев Люсю они, с удивительной для их возраста быстротой, кидались на обочину и прятались за кустами или за стволами деревьев. Вдруг Люся услышала бой барабанов и воинственный звук трубы. В начале ей даже показалось, что это разыгралось ее воображение. Но звуки становились все громче и громче. И, о ужас! Впереди она увидела марширующих барабанщиков и гимнасток с яркими лентами в руках.

«Откуда они только взялись на мою голову!» – подумала Люся и стала тормозить педалями, как на своем мужском велосипеде на даче. Педали скользили, как будто цепочка была смазана маслом, но велосипед не замедлял своего движения.

– Здесь ручной тормоз, жми, жми левой рукой, – закричала над ухом примчавшаяся на помощь Римма.

Но Люся в панике уже ничего не соображала. До колонны музыкантов оставалось несколько метров, когда она в ужасе прыгнула с велосипеда, больно ударив седлом спину.

Не подозревавшие, какая им угрожала опасность, музыканты бодро били в барабаны и трубили в трубы. Гимнастки весело размахивали лентами и приветливо улыбались прохожим.

Наконец-то они прошли мимо. За ними потянулись ряды отдыхающих, радующихся этому развлечению.

– Это традиционный местный парад. Я читала о нем в рекламной брошюрке. Как раз кстати! – заметила Римма.

– По законам комедийного жанра, я должна была врезаться в их ряды, – немного отойдя от потрясения, сказала Люся.

– Так кто же тебе мешал! Ведь какие-то высшие силы спе-

циально все подстроили! Так старались! Ну, а ты! Не могла их повеселить, – ответила Римма и добавила:

– Сейчас мы имеем возможность увидеть всех отдыхающих, – она указала на толпу, сопровождающую парад. – Смотри, сколько замечательных парней! Как раз наша возрастная категория – шестьдесят плюс!

– И каждого такого юношу крепко держит за руку его фрау. Чтобы далеко не убежал. А может, чтобы не упал.

– Не нравится, что ж! Тогда по коням и вперед на озеро, к новым приключениям.

И Римма лихо вскочила на велосипед. Люся обреченно последовала ее примеру. Равномерно крутя педалями, подруги поехали в сторону озера.

В это время мужчины, насладившись утренней рыбалкой, решили расслабиться и устроить ностальгический пикник на берегу озера. Витя расстелил на траве газетку, поставил бутылку водки, два стакана, нарезал ветчину, нашинковал лук. Несколько банок пива он поставил охлаждаться в воду, положив их в целлофановый пакет, который привязал к коряге. Осмотрелся вокруг и остался доволен. Не Балхаш, конечно. Но ничего, сойдет.

Сел на траву и приступил к беседе:

– Я вот все думаю про ту девушку с поезда... – начал Витя.

Задремавший в теньке Володя неохотно откликнулся:

– А что и подумать больше не о чем?

– Думать, блин, есть о чем! Только неохота. Сейчас настроение такое, хочу о девушке.

– Ну, давай, начинай, мысли вслух. Я весь внимание.

– Я вот что думаю...

– Что? Не томи?

– Это хорошо, что у вас тогда ничего не было...

– Супер! Вот эта мысль! Продолжай думать дальше...

– Она, видать, из хорошей семьи. Взяла бы потом твой телефон, стала бы звонить, писать... еще бы приперлась к тебе в Москву! Вот ты и на крючке. Должен жениться!

– На каком это еще крючке? Я тебе рыба, что ли? Я в то время, кажется, женат был... или уже нет? Черт его знает, не помню.

– Нет, ты та еще рыбка! Вначале бросил в Балхаше Нельку с ребенком, чтоб на медицинском учиться не мешали, потом женился на этой своей «Московской прописке», наверное, блин, и имени уже не помнишь, и ее быстро оставил. Потом с Эммой в Израиль укатил! А теперь, блин, хозяин клиники! Уважаемый человек, блин! Богатый и свободный. В каждую поездку с новой подружкой!

– Да ты, друг, верно осуждаешь меня? – удивился Володя.

В это время раздался странный звук, похожий на жужжание огромного шмеля.

– Что это? – переполошился Витя.

– А это гнев Божий, вызванный словами твоими, Виктор!
Смотри: сейчас разверзнутся небеса, и твой лучший друг будет сражен молнией гнева господня. Вот что ты наделал!

– Нет, правда, что это? Какой странный звук! И все усиливается. И мне кажется, земля вибрирует, – не на шутку испугался Витя.

– Это смартфон в твоём кармане, осел! Кто-то звонит тебе, скорее всего по вацапу. – Сказал Володя и обиженно отвернулся к озеру.

Витя лихорадочно обшарил свою куртку, нашел карман, потом смартфон, потом нужную кнопку на смартфоне и, наконец-то, жужжание прекратилось.

– Алло. Алло. Галя! – закричал он в аппарат.

– Витя, как слышишь?! Как ты там? Я погорячилась, ты прости, – закричал смартфон голосом жены.

– Галя, блин, я нормально.

– Где ты?

– Я... я... это здесь я... – Витя, подбирая слова, обвел взглядом пейзаж и увидел указатель: «Кемпинг Америка, через 500 метров парковка».

– Я, Галя, здесь, в Америке – это, как сказать, такой...

– Еще нет и одиннадцати, а ты уже пьян! – закричала Галя и отключилась.

Витя бросил на землю смартфон, схватил недопитую бутылку водки и хлебнул прямо из горла.

– Я осуждаю тебя! Нет! Наоборот, я всю жизнь завидовал тебе! Я ведь как... Только из армии пришел – тут Галка. Ну, сходили мы с ней пару раз на танцы... И все... Кранты! Началось! Затянула мать свою песню: «Девушка ждала тебя два года. Она порядочная, семья – соседи наши... Давай, сынок о свадьбе думать...» Ну и туда же отец: «Будь женщиной! У нас в роду не принято вилять! Мне соседям в глаза смотреть стыдно».

– Да ты по залету, что ли, женился?

– Что?!

– Беременная она была, спрашиваю!

– Да ты что! Никто из нас беременным тогда не был! Ты что, Галку мою не знаешь! Девушка из хорошей семьи! Короче, пришла ее мать к моей матери, посидели, покумекали и назначили день свадьбы.

– Бедный ты мой! И ты не мог тогда ни уехать, ни отказаться! Они, верно, пригрозили, что лишат тебя наследства! А наследство у тебя было огромное – эээ... дай вспомнить... сарай! Точно! Сарай у вас шикарный был. Оттуда еще что-то похрюкивало. И это в добропорядочной еврейской семье! Хотя чему удивляться! До ближайшей синагоги несколько тысяч километров. Жили в окружении немцев. Вот и до-ассимелировались.

– Не мог я уехать, не мог! Не поняли бы они! Мы и в Израиль собрались только после смерти родителей. Ты же помнишь моих стариков! Зачем спрашиваешь!

– Ладно, давай за светлую память! Не туда меня что-то понесло. Прости.

– Это все из-за «Камю» твоего хренова! От водки никогда в голову такая гнусь не ползет.

Витя разлил из бутылки водку по стаканам. Выпили не чокаясь. Закусили ветчиной.

– А в институт я все-таки поступил, – как бы оправдываясь, продолжил Витя. – Потом, когда сын родился, на вечерний перевелся. Днем работал, а ночью ребенок спать не давал... Так и не доучился. Так и простоял всю жизнь у станков. В Балхаше в литейке, а в Израиле на прессах.

– Но наслышан я, что романы все же были! Рассказывали, будто Галка застучала тебя с крановщицей молоденькой! Прямо в литейном цеху! Прямо в кабине ее крана! Как можно, Витя! В такой-то жаре!

– Ой, девчонки крановые! Это песня! Да с ними можно и в печи, и в проруби. Молодые мы были, Вовка!

– Ну, давай еще по одной! За подруг наших!

– А знаешь, два года назад ездил я в Балхаш. Как увидели меня крановые девчонки, как бросились обниматься! Одна даже поцеловать хотела. А я смотрю: у нее зубов нет. Старухи они уже, старухи...

Подруги подъехали к озеру.

– Кемпинг «Америка», парковка справа... – прочитала Римма надпись на указателе. – И что это значит?

Запыхавшаяся Люся была не в состоянии шутить. Она с трудом слезла с велосипеда, и, оставив его на обочине, пошла к воде.

– А это значит, дорогая моя Люся, – не дождавшись ответа, продолжала Римма, – что мы с тобой окутаны волнами бесплатного вайфая кемпинга! И что в голове моей уже созрел новый сюжет для фотографии! Дай как свой смартфон.

– Зачем он тебе? – испугалась Люся. – Мне не нужны никакие фотки.

– Да успокойся ты, наконец. Не собираюсь я тебя компрометировать.

Римма села на камень, опустила ноги в воду и взяла в руки смартфон Люси.

– Фотографируй, сюжет будет называться: «Сестрица Аленушка пишет эсэмэску братцу Иванушке с просьбой не пить воду из этого озера».

Люся сфотографировала. Римма тут же отобрала свой аппарат и отправила снимок на фейсбук. Люся присела рядышком на траву. Тишина. Подруги залюбовались озером. По водной глади живописно плыла утка с утятами. Увидев людей на берегу, птица, видимо, подумала, что ее собираются кормить и резко повернула в сторону сидящих подруг. Она подплыла к берегу и, смешно переваливаясь, вылезла на сушу. Повернула голову в сторону утят, прокрякала им что-

то на своем языке и направилась к Римме. Римма не растерялась, она незаметно достала видео камеру и уже снимала редкий сюжет. Утята вылезли на берег. Попискивая тоненькими голосами, они последовали за матерью прямо к ногам Риммы. Римма снимала видео, затаив дыхание. Вдруг, в самый кульминационный момент над озером раздался громкий мужской чих. Птицы бросились в воду, а Римма выключила видеокамеру.

– Вот черт, – выругалась Люся. – Испортили такой клип! Но ты можешь вырезать этот чих.

– Зачем, – удивилась Римма. – Пусть знают, что рядом со мной находится какой-то неизвестный мужчина! Пусть гадают!

И видеосюжет полетел на фейсбук вслед за фотографией «Аленушки». А подружки, оседлав велосипеды, покатали дальше.

– Беззубая крановая подружка ... – Володя опять потянулся к бутылке «Камю». – Надо срочно выпить. Я вдруг подумал, что моя забытая в поезде бутылка уже давно без коньяка, а девушка, возможно, и без зубов. – Володя залпом выпил коньяк и громко чихнул.

Чих, как выстрел прогремел над озером. Утки сорвались с водной глади и, истерично хлопая крыльями, хотели взлететь стрелой ввысь. Но передумав на полпути, снова тяжело опустились на воду.

Витя вздрогнул от неожиданности...

– Этот чих у меня наследственный, – успокоил Володя друга, – такая реакция на алкоголь. Отец как выпьет, бывало, так сразу начинал чихать. И чихал раз тридцать, не меньше. Мы, дети, считали и смеялись.

– Он мне рассказывает! – возмутился Витя. – Будто я твоего батю не помню! – Да он чихал, наверное, раз сто! Просто нам считать надоедало.

– Смотри-ка! – вдруг воскликнул Володя. – К нам на велосипедах приближаются две амазонки! Быстрее выбирай, тебе какая: высокая поджарая или маленькая пухлая?

Римма гордо промчалась по дорожке. Через несколько минут, тяжело дыша, подъехала раскрасневшаяся Люся. Она, засмотревшись на мужчин, потеряла равновесие и неуклюже стала заваливаться в их сторону.

Володя подскочил к велосипедистке. Он так широко раскрыл руки, как будто хотел подхватить ее вместе с велосипедом.

– Пани – рыхлые ноги! – закричал он.

От неожиданности Люся резко отпрянула в противоположную сторону и, чудом поймав равновесие, быстро закрутила педалями.

Римма дожидалась подругу у поворота дороги:

– Вот это сцена, – со смехом сказала она, – жаль, что ты не разрешаешь снимать себя на видео.

– По законам мелодрамы я должна была упасть в его объ-

тия, – огрызнулась Люся.

– Так что ж ты не упала?

– Он сказал, что у меня рыхлые ноги!

– «Рыхлые» по-чешски – быстрые.

– Так ты думаешь, он чех? – с сомнением спросила Люся.

– Я думаю, что он тот козел, который не получил мою эссе-меску.

– Давай немного отдохнем, а то у меня уже совсем нет сил, – попросила Люся.

Подружки присели на упавшее дерево. Достали смартфоны.

– Ого, а под Аленушкой уже десять лайков! И комменты: «Красавица наша. Стройняшка! Вау!» И смайлик с сердцем. Даже Виоллета лайкнула.

– А мой друг пишет, что хочет вырваться на пару деньков ко мне... – неожиданно сказала Люся.

– О, опять твой таинственный друг! Что ж, Люсенька, уж на этот раз ты должна рассказать мне – кто он! Расколешься?

Люся таинственно молчала и улыбалась...

– Нет, правда, так нечестно, я же рассказа тебе о случае в поезде... – продолжала настаивать Римма.

– Так там же ничего не было! – удивилась Люся.

– Тем более стыдно такое рассказывать, да еще в моем возрасте!

Люся не ответила. Она загадочно улыбнулась и бодро встала. Настроение ее явно улучшилось. Уверенно села она

на велосипед и поехала в город.

– Вот тебе и на... Как надо прикрыть, так сразу: Римма, выручай! А как рассказать, так мы таинственно молчим, – пожаловалась Римма велосипеду и последовала за подругой.

Второй день. Вечер.

В пять часов вечера подружки, к великой радости Люси, наконец-то, избавились от велосипедов. Они поставили велосипеды в комнату на вокзале, забрали залог и тут же сели скрупулезно подсчитывать потраченные калории. Результат оказался впечатляющим! И на радостях женщины пошли в ресторан, где позволили себе свиное колено, жареную картошку и большой бокал пива! Кофе с десертом было решено выпить в другом кафе, чтобы продлить удовольствие. Сытые, довольные и слегка захмелевшие, бродили они по улицам вечернего городка.

– Что ж, пока нет других развлечений, займемся любимым делом всех туристов, пойдем выбирать подарки! – предложила Римма и зашла в магазин сувениров.

– Кому ты собираешься их дарить? – удивилась Люся.

– Конечно, себе любимой! – ответила Римма, – после смерти мамы и кота Барсика у меня никого не осталось. Ты же знаешь. И приходится баловать себя самой.

– Так может, пойдем на распродажу? – предложила Люся.

– Отгадай, – вдруг попросила Римма, – что это: «в магазине слева, в телефоне справа?». Вчера в разговорнике про-

читала. Ладно, не напрягайся, это значит по-чешски: в магазине распродажа, а в телефоне сообщение!»

– Так пойдем налево? – игриво подмигнула Люся.

– Нет, подруга, налево ходить по твоей части! А я на себе не экономлю. Тратить драгоценное время отпуска на распродажи – дорогое удовольствие. Из каждой поездки я привожу себе ценное украшение. Вот из Китая привезла жемчуг.

– А здесь, наверное, купишь бижутерию с кристаллами «Swarovski»?

– Нет уж. Бижутерия не для меня! Я хочу кольцо с чешским гранатом. Его считают камнем страсти, любви и преданности.

– Может и мне купить колечко с гранатом? – мечтательно сказала Люся, восхищенно рассматривая витрину с украшениями, – а потом я подарю его дочке.

– Гранат нельзя купить для себя, а потом подарить. Этот камень должен быть «без истории», потому что он запоминает энергетику первого хозяина и не может быть верен другому. Купи что-нибудь только для себя, наконец. А для детей купи что-то из одежды: вон какие веселые футболочки с надписями по-чешски.

– Да нет, мой сын и так говорит, что его шкаф похож на карту мира. Я напривозила ему футболок со всех стран, куда ездила родню навещать. От родителей из Германии, из Америки от дяди Фимы, из Канады...

– Вот глянь, – толкнула Римма подругу, чтобы как то пре-

рвать поток ее воспоминаний, – рубашка для твоего мужа, и как раз размер его!

«Откуда она знает его размер?» – пронеслось в голове Люси, и настроение сразу испортилось.

Римма, махнув рукой на подругу, снова вернулась к украшениям. Люся кисло перебирала рубашки на вешалках.

В магазин зашли двое мужчин.

– У вас есть крот? – спросил Володя. – Мне нужен большой и пушистый.

– Крот, – не оборачиваясь, засмеялась Люся. – С каких это пор мужчины стали интересоваться мягкими игрушками? – Она хотела поделиться своими наблюдениями с Риммой, но подруга была серьезно увлечена выбором камня страсти.

Тем временем мужчины прошли вглубь магазина. Люся прислушалась.

– Купишь что-нибудь жене? – спросил Володя.

– Зачем? – удивился Витя. – Я, вообще, ничего ей не дарю. Да у нее все есть!

– Ничего не даришь? Даже цветы?

– А цветы-то зачем? Только деньги зря переводить...

И снова удушающая волна отчаяния накатила на Люсю. Она подошла к Римме и дернула ее за руку.

– Пойдем отсюда, – решительно сказала она и направилась к двери.

– Ты чего это? – Римма догнала подругу уже на улице.

– Так... Мужики разозлили вдруг. Покупатели. Откуда

только они взялись здесь – эти русские!

– А я и прозевала! Мужиков прозевала! Так камнем любви увлеклась! Вот курица! – огорчилась Римма. – Только не говори, что это были brutальные мачо! Никогда себе этого не прощу.

– Я не разглядела их. Только разговор подслушала. Этого достаточно было. Жлобы какие-то. Подарки женам не покупают! Вот я и вспомнила, что мне муж тоже никогда ничего не дарит. Тоже, видимо, думает, что у меня все есть!

– Зато друг, как я помню, преподнес тебе медальон на цепочке в честь годовщины вашего знакомства.

– Да, друг подарил, – задумчиво сказала Люся и вдруг встрепенулась, – как же я забыла! Он просил присмотреть гостиницу, чтоб снять для нас номер на ночь. Он придет, скорее всего, прямо сюда, в Франтишковы Лазны.

– Гостиницу? Да здесь их полно. Одна, лучше другой. Вон, смотри, какой шикарный отель впереди. Сейчас прочту, как он называется: «Павлик»! Видимо, в честь Павлика Морозова! Что может быть лучше? Романтическое гнездышко для тех, кто предаёт своих близких. Зайдем? Он сможет оплатить такой шикарный отель?

– Зайдем, – согласилась Люся и уверенно направилась в сторону гостиницы. – А я чувствую, что ты осуждаешь меня?

– Что ты! Обычная женская зависть. Единственное, о чем я действительно беспокоюсь: достоин ли он моей лучшей подруги?

– Вот об этом не переживай. Это самый достойный мужчина, какого ты только можешь себе представить.

– Ой, хоть бы издали взглянуть на столь уникальный экземпляр, – театрально воскликнула Римма и, придав своему лицу серьезное выражение, степенно вошла в отель. Люся последовала за ней. Стеклопакетные двери закрылись.

А через минуту мимо отеля «Павлик» проехал смешной туристический поезд на колесах – «минивлачек». Из динамиков поезда звучала благородная классическая музыка. Пассажиры – пожилые туристы – с восхищением смотрели на замечательную архитектуру старинного отеля. Около окна сидел Володя. Он прижимал к себе огромного плюшевого крота и счастливо улыбался.

День третий – утро.

Утром следующего дня Люся любовалась отелем «Павлик» со своего балкона. Изысканный фасад гостиницы был украшен колоннами и лепниной, окна блестели чистотой. Ярко-красная герань свешивалась с каждого балкона и замечательно гармонировала с золотистой краской стен и зелеными декоративными ставнями. Почти на каждом балконе сидела благородная пожилая фрау и читала книгу. Да именно: настоящую, бумажную книгу. Люсе показалась, что она окунулась в те давние времена, когда на этот курорт съезжалось изысканное общество. Одни приезжали подлечить тело, а другие душу: забыть старую любовь и встретить новую....

– Все любишь своим будущим романтическим гнез-

дышком! – услышала она вдруг возглас Риммы и поняла, что подруга уже вернулась с утренней прогулки, и ее лирическому настроению пришел конец.

– А я уже успела побывать у врача. И добилась, чтобы первую процедуру мне сделали сегодня вечером, – похвасталась Римма. – Какая я все-таки молодец! Все предусмотрела. Как я и предполагала, доктор не говорил по-английски. А теперь посмотри сюда, – она повертела перед носом Люси какими-то бумагами, – это вся моя история болезни переведенная на немецкий! Вот оригинал на иврите, а это его перевод! Здесь все написано, включая разные интимные подробности, которые так любят некоторые врачи! До вечера я свободна, как будем развлекаться?

– Да я даже и не знаю, – грустно сказала Люся. Прихрамывая на обе ноги, она вернулась в гостиную и, вскрикнув от боли, опустилась на стул.

– Ого, я вижу, вчерашняя велосипедная прогулка не прошла даром! – поставила диагноз Римма. – К пешим походам ты не готова. Тогда водные процедуры и сауна!

Побрели в водный парк. Люся с трудом переставляла свои «рыхлые» ноги и опиралась всем телом на Римму. Прохожие с сочувствием смотрели на нее. «Еще такая молодая, а уже проблемы с ногами. Будем надеяться, что курорт поможет ей», – думали они.

Наконец-то дошли. Приценились...

– Билет в бассейн стоит 250 крон, столько же в сауну, –

прочитала Римма, – а если берешь сет, то только 400!

Взяли за четыреста. Еще полчаса сражались с электронными кнопками и сенсорными экранами для того, чтобы пройти через турникет в помещение бассейна, потом открыть индивидуальную раздевалку, затем в ней закрыться, и, наконец, выйти из раздевалки на свободу. Казалось бы, все... впереди только манящая голубая гладь бассейна, но нет. Оказывается, необходимо оставить свои вещи в специальных шкафах. Как открыть такой шкаф и как потом запореть его на замок – непонятно. Все инструкции на немецком. По-английски никто не говорит.

Применили методику «мозговой штурм», справились и с этой задачей. Поняв логику запирающихся и отпирающихся механизмов, прошли через турникет в душ, вышли в «чистую» зону, нашли дверь в сауну, стали искать очередные электронные устройства или сенсорный экран, но увидели обычный звонок! Позвонили, и о чудо! Как в старые добрые времена дверь открыло не механическое устройство, а человек – приятная пожилая женщина, смотрительница сауны.

– Просим, – сказала она. – Русский? Немного говорю. Я из Словакии.

– Ух, – выдохнула Люся, – добрались до цели. Я уже без сауны вспотела от всех этих испытаний. И ноги болят, и поясница ломит! Одним словом, тяжелые будни отдыха.

– Да уж лабиринт, – подтвердила Римма, – ужастик какой-то. Вначале не знаешь, как войти, а потом как выбрать-

ся. Но, к счастью, все испытания позади!

Римма уверенно направилась к парилке. Но не тут-то было. Дорогу ей преградила «добрая фея из сказки»:

– Плавки не можно. Синтетика – химия! Просим простынь, – и она протянула обалдевшим женщинам две накидки. – Без плавков лучше.

Скрывшись в туалете, подружки послушно сняли купальники и, завернувшись в простыни с головы до пят, маленькими шажками пошли в парилку.

Наверное, в парилке было жарко. Но через туго намотанные простыни тепло не доходило до тела. Как две огромные личинки, сидели они на деревянной скамье. Тела их, спрятанные в ткань, напоминали кокон, из которого, как огромные удивленные глаза, вылезали очки.

В сауну зашел толстяк. Он снял с себя простыню, постелил ее на верхнюю скамейку и вальяжно лег, распластав по доскам свои рыхлые тела и гордо выставив «свое богатство» на всеобщее обозрение. Подруги еще больше втянули головы в простыни. Сейчас они напоминали двух черепах, пытающихся спрятаться в панцирь.

В дверях показался еще один мужчина. «Девушки» вскочили, как ошпаренные, и, оттолкнув входящего, бросились бежать в раздевалку.

– Пани! Куда?! – схватила их за простыни смотрительница. – Сначала в душ. Без душа не можно!

Стыдливо скинув за занавеской спасительные накидки,

женщины побрызгались водой, опять глухо завернулись в покрывала, добежали до раздевалки, быстро надели купальники и бросились к выходу из помещения сауны. Но путь им опять преградила смотрительница:

– А в «одпочеварню»? – удивилась она...

Подруги, оттолкнув банщицу, выскочили на волю. Добежали до кромки бассейна, плюхнулись в воду. Быстро доплыли до противоположной стены, развернулись и, не снижая темпа, вернулись назад.

– Ну, чёрти что... – выругалась Люся. – Опочиварня какая-то!

– И это «чёрти что» стоит 200 крон, – сказала Римма.

– Да, согласна, – обреченно вздохнула Люся.

Они понуро вылезли из воды и снова побрели в сауну.

В раздевалке опять сняли свои купальники, накинули простыни и зашли в парилку. На верхней полке безмятежно лежала пожилая женщина, совершенно голая. Римма оголила свое тело до пояса. Люся последовала ее примеру. Опять зашел толстяк, расстелил простыню и разлегся в свое удовольствие. Пожилая женщина и глазом не моргнула.

Подруги замерли. Стало нестерпимо жарко. Они почувствовали, как часто забилось сердце, а по щекам, как слезы, стали стекать капельки пота. И возникло чувство полного равнодушия к окружающим. Каждая думала только о себе, о своем теле, о своих ощущениях.

Через пять минут они спокойно вышли, приняли душ и зашли в «одпочеварню».

«Одпочеварня» оказалась уютной комнатой: полумрак, тихая музыка, удобные шезлонги. Женщины легли на них и, наконец-то, расслабились. Мысли путались, то ли дрема, то ли мечты, то ли воспоминания ... Пожилая женщина и толстяк тоже зашли в «одпочеварню» и легли на шезлонги.

Через пятнадцать минут компания снова пошла париться.

Вся четверка скинула с себя простыни и вольготно расположилась на скамьях. Только в самом углу парилки, полностью закутавшись в полотенце, сидел испуганный молодой

китаец. Парень старался не смотреть на голую компанию, потом не выдержал и выскочил из парилки. Римма снисходительно усмехнулась ему вслед.

После парилки они опять нежились в уютных шезлонгах. Пожилая женщина и толстяк ушли в бассейн. Люся и Римма остались одни.

– Теперь, когда мы окончательно потеряли всякий стыд, ты просто обязана рассказать мне про своего таинственного друга, – начала задушевную беседу Римма.

– А нет никакого друга, – равнодушно созналась Люся.

– Как это нет?! – Вскочила Римма.

– Нет и все! А что ты удивляешься? Я тоже порядочная женщина, которую правильно воспитала семья и школа. Ну, какие у меня могут быть связи на стороне? Ты сама-то подумай! Я придумала этого друга!

– Да ты, вообще, нормальная? – задохнулась от возмущения Римма. – А медальон, который он тебе подарил? Ты еще сказала мужу, будто я привезла тебе это украшение из Швейцарии?

– Этот медальон я купила себе сама.

– А та ночь, когда я будто бы тяжело болела, и ты осталась ухаживать за мной?!

– Я ночевала дома.

– Да у меня нет слов от возмущения! – перешла на крик Римма. – Я всю ночь глаз не сомкнула, все боялась, что Леня позвонит, искать тебя будет! А я ляпну со сна что-нибудь не

то! Потом мне было стыдно в глаза ему смотреть! А ты в это время спокойно спала с мужем в супружеской постели! Да ты... Знаешь кто ты после этого...

– Здесь шуметь не можно, пани. Здесь тихо, дякую, – строго сказала смотрительница сауны.

Люся и Римма поднялись со своих шезлонгов, переоделись и молча покинули водный парк.

– И вот прикинь, подходит ко мне такая расфуфыренная дама на банкете. «Добрый вечер», – кокетливо так говорит. Я пригляделся, что-то знакомое, а где видел, не помню. И вдруг она при всех заявляет, да так громко: «Я Виолетта, не узнаешь, привык меня только голой видеть!» Все в шоке. Даже я. Прикинь. Вот бабенка!

– Ну, кончай уши тереть! И где же ты ее голой видел? – задыхаясь от хохота, спросил Витя.

– Да стыдно сказать. В самом невинном месте. В бассейне. У меня абонемент уже много лет, ну и у нее, видимо, тоже! Вот и видел ее все время в купальнике и шапочке!

Друзья сидели в открытом кафе на центральной улице Франтишковых Лазн, недалеко от водного парка. Пили пиво и травили байки.

– Потом мы познакомились поближе...

– Ого!

– Да не «ого». Муж ее обратился ко мне в клинику. Доб-

рый мужик, такой тюфяк, увалень... Приходит ко мне первый раз на прием в День Независимости. Зашел, значит, в мой кабинет где-то без пяти одиннадцать, только трусы снял, тут сирена и минута молчания. Что делать? Я замер. Стою. И он напротив меня стоит. Глупейшая ситуация. Вдруг он спрашивает: «Доктор, что с вами?». «Сирена, – отвечаю, – разве не слышишь!». «Ой, – говорит этот чудак. – И вправду! А я подумал, что это прибор какой-то в соседней комнате воеет, а вы, доктор, остолбенели, увидев, что я необрезанный».

Виктор от смеха подавился пивом. Долго кашлял, смахнул наверхнувшиеся слезы. Подозвал жестом официанта, заказал еще пол-литра, махом осушил бокал и только после этого немного успокоился.

– Ну и как проходило лечение? – спросил он друга.

– Да, не лечение это было, а сплошное недоразумение, даже рассказывать неудобно.

– Нет уж, начал, колись дальше!

– Короче, назначил я ему курс – десять процедур по моей новой методике. Он должен был приходить в клинику через день. Вначале все шло хорошо. Было даже заметно улучшение. И тут у нас во всем районе отключили электричество. А прерывать лечение нельзя. Ну, я беру свои приборы и еду к нему домой. Расположились в спальне. Он лег на супружескую кровать, я поставил на тумбочку прибор и приступил к процедуре. Он стонет, я успокаиваю. Ну, все как обычно.

Вдруг – дикий женский крик из коридора! Оказалось, Виолетта именно в этот день пришла домой раньше времени. Слышит, в спальне кто-то разговаривает. Прислушалась... Мужские голоса, стоны... Ну, ты понял, о чем я. И как заорет от ужаса! Пришлось даже успокоительное ей вколоть, чтобы в себя пришла.

– Ну, твои хохмы, Вовка, ну ты воще... – задыхался от хохота Витя.

– А ведь эта самая Виолетта на каждом шагу кричала о своей лояльности к сексуальным меньшинствам! А как ее коснулось, завопила, мама не горюй!

– Кончай, – взмолился Виктор, – скоро пупок от ржачки развяжется.

– Ладно, – сжалился Володя. – Сейчас я расплачусь, и пойдем прогуляемся.

Витя с трудом поднялся, ноги плохо слушались его, в животе булькало пиво, в голове плескалась хмельная дурь.

Прошлись по улице, потом по второй, потом по третьей и снова оказались на первой. Маленький городок жил своей сонной курортной жизнью. Кто-то бесцельно гулял, кто-то шел на процедуру, кто-то сидел на скамейке.

– Что же делать, чем же развлечься? – бормотал Володя. – Подарки мы купили, на «минивлачке» катались, чешского пива напились, а времени еще полно. О, – он указал на рекламу. – «Массаж зада», заманчиво, пошли?! – и он подтолкнул приятеля к двери.

От неожиданности Витя сказу отрезвел. Он уперся руками в стену и ни за что не хотел входить в подъезд.

Володя несколько раз толкнул друга к входу, потом сдался...

–Это же массаж спины, чудик! По-чешски: «массаж за-да»! Ну, не хочешь спину, пошли массировать стопы! Вон какая вьетнамка симпатичная в окне! Судя по вывеске, предлагает тайский массаж ног. Ты как хочешь, а я рискну. Меня уже три дня не касалась женская рука!

День третий. Полдень.

Молча дошли подружки до своих апартаментов. Римма сразу же ушла в свою спальню, демонстрируя своим видом глубокую обиду на подругу. Она легла на кровать, достала смартфон и принялась подсчитывать лайки. «Есть еще отзывчивые люди, способные оценить мою преданную дружбу», – думала Римма, сквозь слезы читая комменты и рассматривая список друзей, выразивших ей свою симпатию.

Люся вскипятила воду, заварила ароматный травяной чай. Поджарила в тостере кусочки тонко нарезанных рогаликов, красиво расставила на столе баночки с медом и джемом, и, немного подумав, достала из холодильника кусочек сливочного масла. По своему многолетнему опыту жизни в большой семье она знала, что ничто так не примиряет людей, как чашка ароматного чая и вкусная еда. И не ошиблась...

Минуты три Римма игнорировала аппетитные запахи, но потом чувство жажды и голода одержали победу. Римма выползла со своим смартфоном в гостиную. Продолжая читать новости фейсбука, она под села к столу и небрежно взяла чашку с чаем. Люся заботливо пододвинула тост с маслом и джемом. Так же небрежно Римма взяла и его, откусила кусочек и снова погрузилась в чтение постов фейсбука. Минут пять пили чай молча. Потом Римма не выдержала.

– Придумала себе любовника и смотрит, как я на это реагирую! Это ты у Виолетты научилась! Теперь я поняла! Вот у кого нездоровая страсть к замороженным театраль-

ным представлениям и эффектным выходкам! Пригласит к себе домой людей. Одним расскажет, что гость Икс страстно влюблен в нее и готов изнасиловать в любую минуту. Другим, включая гостя Икс, откроет по секрету тайну, что приглашенная родственница, скажем Маша, страдает kleptomанией, и поэтому желательно присматривать за своими сумками. А самой Маше и гостю Икс расскажет о своей соседке, которая тоже напросилась в гости, так как воспылала к Виолетте лесбийской страстью и при любом удобном случае хочет прикоснуться к предмету своей любви, то есть к самой Виолетте, погладить ее или даже поцеловать. И вот гости собрались. Все настороженно наблюдают друг за другом. Ничего не подозревающая соседка, заходит в гостиную, вручает хозяйке коробку конфет и, по-традиции, чмокает в щеку. «Ах, началось», – думают все про себя. Сели за стол. Гость Икс просит Виолетту передать ему солонку и нечаянно касается ее руки... «Сейчас не сдержится и изнасилует», – вздрагивают гости. Ну, а когда родственница Маша, извинившись, что ей надо пораньше уйти, проходит в прихожую, все начинают хватать сумки и проверять содержимое карманов. Вот это страсти. Шекспир отдыхает! Я тоже долго верила всем ее выдумкам и следила за гостями. Пока не предложила одной иногородней подружке переночевать у меня, чтобы не ехать ночью в непогоду домой. Никогда не забуду ее крик и ужас в глазах! Только тогда до меня дошло, что Виоллета придумала страшилку и про меня: видимо, вампирша, вы-

сасывающего ночью кровь у доверчивых гостей, или садистка. И весь театр Виолетты рухнул перед моими глазами, как карточный домик. Я, наконец-то, прозрела... Ну, она понятно... Творческий человек с нарушенной психикой! Лирическая поэтесса...

– Она сука, – сказала Люся.

– Одно другого не исключает.

– Она сука, – повторила Люся, – все из-за нее. Два года назад я первый и последний раз пригласила Виолетту с ее мужем к себе домой. Было еще несколько пар. Ты тоже пришла, помнишь!

– Конечно, кто же забудет твои застолья! Запеченая в тесте рыба! Экзотические салаты, жареные баклажаны, соленые огурчики. А торт «Наполеон»! И все домашнее, свежее, ароматное! Классно тогда посидели!

– Да, я старалась. Решила приготовить не только шикарный стол, но и что-то интеллектуальное. Ведь все-таки поэтесса приглашена! Одного застолья мало!

– Зря волновалась, поесть она любит.

– Я, вообще, зря ее пригласила! Короче, нашла я в интернете интеллектуальную игру в шарады. Смысл такой: на листочках пишут фразы, раздают их игрокам и каждый должен придумать четверостишие, которое начинается с этой строчки. Я подумала, что бумага – это скучно. И заранее вложила каждую записку в воздушный шарик. И вот сидим мы чинно за столом. Пьем чай. Я рассказываю правила игры. Все

внимательно слушают. Лица такие доброжелательные, заинтересованные. У всех гостей такие лица, и у мужа моего, и у Виолетты. Вдруг один шарик покотился по столу и упал на пол. Я быстро наклонилась за ним. Никто не ожидал этого. И вижу... Ножка Виолетты лежит на коленях моего мужа! Уже не помню, как закончилась эта ужасная игра и этот ужасный вечер. Я не могла жить с этим. Я должна была отомстить.

– Ну, знаешь! Женщинам часто приходится пережить и большее...

– Да лучше бы он переспал с ней! Но тайно, чтоб не ранить меня, чтобы не знал никто, чтобы чувствовали свою вину, чтобы скрывались... А то сидят за столом, нагло едят мой торт, нагло смотрят мне в глаза, а сами смеются в душе, какая я дура со своими шарадами и шариками. Ну, Виолетта, черт с ней, но Леня! Почему он так относится ко мне? Почему пытается унижить при каждом удобном случае? Не может пережить моего успеха в бизнесе? Моей зарплаты? Моих денег? Которые, кстати, так спокойно тратит? На работе я королева, а дома мне сразу же указывают мое место – у плиты и стиральной машины. Может, я не интересна ему, потому что располнела? Но от чувства незащищенности я все время хочу есть. И вот я подумала, что если кто-то будет смотреть на него как на роконосца, мне станет легче...

– Люся, милая, успокойся, – Римма погладила подругу по плечу. – Мне сейчас надо идти на процедуру... Ту, что врач мне назначил, помнишь, я рассказывала тебе. А вечером мы

погуляем, зайдем в бар, выпьем коньячка и обо всем забудем.

Римма переоделась, взяла свою сумку и подошла к двери. Неожиданно она обернулась и сказала Люсе:

– Все эти женские болезни от того, что у меня давно нет интимной жизни.

Дверь захлопнулась. Люся осталась одна. За окном завыл ветер, капли дождя забарабанили по стеклу, сверкнула молния. И вместе с раскатами грома стукнула последняя фраза: «у меня давно нет интимной жизни...». Зачем она сказала об этом сейчас? Сказала, как будто хотела оправдаться! Чего вдруг? Боже, какая я дура, раскрываю перед ней всю душу. А они с Леней давно любовники! И все это знают! Только я не вижу! Конечно, если у меня есть тайный друг, то почему и им нельзя? Что же я наделала? И вот еще фраза: «Купи Лене рубашку, это как раз его размер!». Теперь понятно, откуда она это знает!»

Тяжелые струи дождя били в окна, в ритме дьявольского танца дрыгались ветки деревьев, подмигивали молнии, задыхались в хохоте раскаты грома. Опять и опять звенела в ушах фраза: « давно нет интимной жизни, нет интимной жизни . . . » и извиняющийся тон, каким она была сказана. В глазах было темно от злости и обиды.

– А вот это мы сейчас проверим, – сказала сама себе Люся, и, не очень соображая, что делает, ворвалась в спальню Риммы, схватила ее тумбочку и вывалила на пол все содержимое. Листочки с историей болезни разлетелись по комнате. Люся начала судорожно искать ту часть, где был написан диагноз. Руки так тряслись, что она с трудом разбирала строчки. Наконец-то, нашла. На вопрос, есть ли сексуальный партнер, отрицательный ответ. И приписка врача: заболевание протекает во время длительного сексуального воздержания, что . . .

Люся перевела дух, присела на кровать, и вдруг услышала, как в замке повернулся ключ, и в квартиру вошла Римма.

– Ну и ливень, – Римма с шумом стряхнула воду с зонта, – представляешь, клинику затопило. Вода хлещет с потолка, как из крана. Отменили все процедуры. Вот не повезло.

Люся отбросила от себя листок с диагнозом, лихорадочно соображая, чем объяснить беспорядок в комнате. Но ничего не могла придумать . . .

Римма зашла в свою спальню, увидела разбросанные вещи и перевернутую тумбочку.

– У нас что, тоже потоп? – она оглядела комнату, – да нет, вроде везде сухо. Что здесь происходит?

– Я потеряла кредитную карточку, вот ищу ее, – сказала Люся, первое, что пришло в голову.

– В моих вещах? – удивилась Римма.

– Я везде обыскалась. Не знаю где она. Может случайно к тебе попала? Я сама не знаю, что делаю, – Люся в отчаянии зарыдала.

– Послушай, – сердито начала Римма, – нельзя так убиваться из-за кредитки. Ты же не хлебные карточки в блокаду потеряла! Успокойся, в конце концов. Даже если мы не найдем ее, так и что? Ее можно отменить, а если вор снял деньги – страховая компания тебе все вернет. А пока будем платить по моей визе. Да что ты так плачешь! Ты что, с голоду умираешь? Леня завтра же может переслать тебе деньги по Вестерн Юнион.

– Прости, – начала оправдываться Люся, – это у нас семейное. Тетя Лиля часто теряет в своей сумке кошелек, и всегда так паникует! Дядя Яша теряет ключи от машины, дядя Фима – очки. И всегда такое начинается – ну прямо конец света!

Люся прошла в гостиную, налила себе стакан воды, открыла свою сумочку якобы в поисках успокоительного лекарства, вытащила кредитку и незаметно бросила ее за батарею.

Римма ползала по полу, тщательно исследуя каждый квад-

ратный сантиметр. Добросовестно проверив свою спальню, она выползла в гостиную и с радостным возгласом: «Да вот же она!» поспешила к батарее.

– Держи свою пропажу, – протянула она Люсе карточку, – и обещай мне, что никогда, никогда не будешь так расстраиваться из-за денег.

От искренней радости подруги Люся еще больше сконфузилась.

Видя ее состояние, Римма покачала головой:

– Нам надо срочно пойти в бар, выпить что-то крепкое и отдаться первому встречному. Тебе – для снятия стресса, а мне в качестве лечения.

День третий – вечер

– Массаж ног?! Массаж стопы?! Тайский, – задумчиво сказал Витя. – Слушай, а ты уверен, что у этих тайцев стопы растут на ногах внизу, как у нормальных людей? А вдруг массажистка полезет выше, к колену, а потом дальше?

– Размечтался, – успокоил друга Володя. – Ты на цену глянь! 150 крон! Да у меня в клинике за такие копейки даже мизинец массировать не будут!

– А может это только за одну стопу? А за вторую придется доплатить втрое?

– Слушай, мужики мы с тобой, в конце концов, или не мужики! Посмотри в окно: какая милая вьетнамочка улыбается нам, а мы как бараны топчемся у входа. – Володя реши-

тельно открыл дверь и вошел в салон.

Перешагнув порог, они сразу очутились в другом мире... Экзотический Индокитай: спокойный, изысканный, непо-стижимый и притягательный. Полумрак, свечи, расставлен-ные вдоль стен, аромат благовоний, тихая музыка. За сто-лом с чайными принадлежностями стояла тоненькая моло-дая вьетнамка в длинном шелковом платье. Жестом девушка пригласила вошедших расположиться в удобных плетеных креслах и налила каждому ароматный зеленый чай в бамбу-ковую чашку.

– Просим, – сказала она по-чешски.

– По-русски говоришь? – сразу ринулся в бой Витя. – Что за массаж стопы? Лодыжка? Голень? Колено? Бедро... – для наглядности Витя стал водить рукой по своей ноге, поднима-ясь все выше и выше. Когда его пальцы коснулись ширинки, Володя остановил друга.

– Расслабься, чайку попей, а я пойду на разведку, – и он скрылся за ширмой. Девушка, ласково улыбнувшись, после-довала за ним.

Оставшись один, Витя тщательно исследовал ширму, на-шел щель, пододвинул к ней плетеное кресло, взял в руки бамбуковую чашку с чаем и, устроившись с комфортом, стал наблюдать.

Володя сел в кресло, снял туфли, потом носки и закатал брюки. Девушка поставила возле него тазик с водой и аро-

матной мыльной пеной. Володя опустил в него ноги. Девушка вытащила из воды левую ногу Володи и нежно вытерла ее мягким полотенцем. Потом поставила ногу на белоснежный одноразовый коврик. Так же бережно и нежно она обслужила правую ногу. Убрала тазик. Опустила спинку кресла. Володя блаженно откинулся назад. Вьетнамка положила под голову клиента маленькую подушечку, зажгла стоявшую на столике свечу, потушила свет, сделала музыку чуть-чуть громче, села на низкую табуретку у ног Володи и начала ласково поглаживать его левую ступню. И вдруг из соседней комнаты раздался громкий детский плач...

– Excuse me, sorry , – встрепенулась девушка, выскочила в соседнюю комнату и привезла оттуда детскую коляску с плачущим ребенком. Одной рукой она качала коляску, второй набирала номер на телефоне.

– Твой ребенок? – улыбнулся Володя, – не волнуйся, все нормально, спокойно позвони кому надо.

Володя встал босыми ногами на пол, наклонился над коляской и уверенными движениями опытной няни поднял младенца на руки. Ребенок тут же успокоился.

– Это девочка? – спросил Володя, указывая взглядом на розовый бантик, трогательно повязанный поверх белого чепчика. – У меня тоже есть малышка. Внучка. Полина. Полечка. Ей уже четыре года. И она замечательно танцует. А тебя как зовут? – Володя посмотрел на личико девочки. В ее черных раскосых глазах еще дрожали слезы, но пухленькие губ-

ки уже расплылись в улыбке, демонстрируя два трогательный маленьких зуба.

В это время в салон вбежала запыхавшаяся женщина. Не очень молодая, скромно одетая, европейской внешности. Явно не туристка, скорее всего жительница курортного городка. «Няня», – догадался Витя. Извиняющимся тоном она что-то быстро говорила вьетнамке по-чешски. Забрала у Володи ребенка и унесла в соседнюю комнату. И вновь раздался горький плач.

Вьетнамка пожала плечами и указала на кресло. Мол: «Что поделать, надо продолжать массаж...»

– Это неправильно, – решительно сказал Володя. – Ребенок не должен плакать. Иди, забери его... – помогая себе жестами, потребовал босоногий клиент.

– Я не могу. Я должна работать. Нужны деньги. Садись в кресло, – так же жестами объяснила массажистка.

– Ты должна в первую очередь думать о ребенке! Забери ее! – упорствовал Володя, продолжая стоять босыми ногами на полу.

Массажистка взяла смартфон, позвонила няне, попросила включить усилитель звука, потом положила смартфон рядом с собой и запела вьетнамскую колыбельную песню. Услышав голос матери, девочка сразу успокоилась. Володя еще немного потоптался на полу, потом вернулся в кресло и протянул ногу для массажа. Девушка делала массаж и что-то нежно пела на своем языке. Володя, лежа в кресле, рассматривал

фотографии своей Поли. Он раздумывал, какие из них показать массажистке. Это был сложный выбор, потому что ему нравились все 560 снимков внучки, которыми была заполнена память его смартфона.

Наблюдавший за этой сценой Витя вдруг почувствовал, как его глаза защипали слезы.

«Этого еще, блин, не хватало. Стал сентиментальным, как баба. Старею, блин...» – он покинул свой наблюдательный пункт и вышел на улицу покурить. Тут Виктор увидел, что няня тоже гуляет с коляской в скверике около дома. Наверное, она вышла во двор через другую дверь. Он подошел к ней. В коляске, сладко посапывая, спала маленькая вьетнамочка. Раскосые глазки были плотно закрыты, из-за сбившегося на бок чепчика выглядывали черные локоны. Светловолосая скромная женщина склонилась над коляской, стараясь держать смартфон поближе к малышке, чтобы девочке было лучше слышна колыбельная песня на родном языке. Фигура женщины была немного сутулой, лицо усталое, кожа на руках потрескавшаяся. Но было видно, что она изо всех сил старается быть хорошей няней, и сердце ее полно доброты. И комок горького чувства одиночества неожиданно застрял у Вити в горле, мешая дышать. Почему-то вспомнил он Балхаш, их двор. Родителей, никогда не выезжавших дальше Алма Аты. Стопки журнала «Турист», аккуратно сложенные в их убогой самодельной беседке около дома-мазанки. Вспомнил, как отец внимательно рассматривал цветные фотогра-

фии экзотических стран и с интересом прочитывал все статьи журнала, а мама много раз рассказывала, как ее приятельница села в поезд, доехала до России, вышла на станции, которая просто понравилась ей, и все лето провела в незнакомой деревне. И что она тоже на следующее лето вот так же сядет в поезд и сойдет на станции, и будет жить у незнакомых людей в деревне. Потому что не осталось у нее родных, а поехать в Россию очень хочется... И только сейчас понял Витя, что все это выдумки, что не было никакой приятельницы, как и возможности укатить в деревню от своего дома, своей семьи, своего хозяйства. И вспомнилось счастливое лицо Гали и слова: «Люди мечтают о таких экскурсиях, а ты...».

И страшно захотелось домой.

– Что я здесь делаю? В этом дворе? В этих Франтишковых Лазнах? – в сердцах спросил Витя у няни. Та показала циферблат ручных часов, видимо решив, что Витя спрашивает, сколько сейчас время.

Витя посмотрел на часы, поблагодарил женщину и вернулся в салон.

Массаж уже закончился, и Володя с увлечением показывал вьетнамке фотографии своей внучки.

– О, Витек, – воскликнул он, увидев друга, – а я уже думал, что ты сбежал! Ну что, решишься? Садись в кресло и опускай ноги в тазик.

– Не сейчас, – сказал Витя.

– Ну, нет, так нет! Насильничать не будем. – Володя под-

нялся с кресла, достал свое портмоне и вытащил купюру в 100 евро. – Это для ребенка, – протянул он деньги массажистке.

– Ченч, ченч, – забормотала девушка и бросилась к кассе.

– Это не тебе. Это ребенку. У тебя муж есть? Муж? Хазбент? Ты устроена? – спросил он.

– У нас все есть, не надо, я дам сдачу, – опять заговорила вьетнамка языком жестов, мотая головой и роясь в кассе в поисках сдачи.

– Будь счастлива и купи от меня что-то для девочки, – сказал Володя, и друзья покинули салон.

Подруги вышли из своих апартаментов с твердым намерением найти подходящий бар и напиться. Но уже через несколько минут почувствовали такой волчий аппетит, что заскочили в первый попавшийся ресторан, заказали по огромному стейку с картофельным пюре и квашеной капустой. Ели молча и сосредоточенно. Казалось, что чувство голода уже никогда не покинет их. Но постепенно приятная тяжесть наполнила желудок, волна сытого блаженства прокатилась по телу, и куда-то далеко уплыли обиды, упреки, жалобы. Вернулись силы, а вместе с ними и радость жизни.

– А дождь кончился. И небо такое ясное, как будто и не было грозы, – воскликнула Люся.

– Как твои ноги? – заботливо поинтересовалась Римма, – если стало легче, пошли сжигать калории.

Они вышли из ресторана, и пошли бродить по городу. Погуляли по парку, наслаждаясь свежестью воздуха и ароматом жасмина. Дошли до центральной улицы, пошли вдоль домов. Прохожих было мало, и поэтому каждый человек на улице привлекал внимание. В одном из скверов они увидели курящего мужчину и женщину с детской коляской. Казалось, что все трое – выходцы из разных миров, и судьба зачем-то соединила их в данный момент, чтобы потом навсегда разбросать по свету.

Подруги с любопытством взглянули на ребенка, и пошли дальше.

– Ты заметила, – возмущенно обратилась Римма к Люсе. – Азиатский ребенок и европейская няня! Кошмар какой-то.

– Такой славный малыш, чего ты? – удивилась Люся.

– Славный – пока спит в колясочке. А как вырастет! И начнет плодить себе подобных. Скоро эти узкоглазые завоюют все Европу! А местные жители будут прислуживать им! Вот, уже началось! Чешка нянчит азиата! А когда-то, наверное, имела нормальную работу! И в страшном сне не могло ей присниться, что в своем родном городе будет растить ребенка приезжей! Это она бомбу замедленного действия выращивает! Сами не понимают, что творят! Собрать бы всех этих узкоглазых в клетку и отправить опять в джунгли.

– Да успокойся, какие джунгли! Это нелегалы угрожают Европе, террористы там всякие... А вьетнамцы – они тихие и живут здесь официально...

– Ах, какая ты добрая Люся в своей слепоте! Вот когда будет твоя Яночка унитаза мыть в азиатских домах, а Марик изгородь им подстригать, вот тогда вспомнишь мои слова, да будет уже поздно!

– Тиши, ты, – озираясь по сторонам, прошептала Люся, – не хватало, чтобы нас еще в расизме обвинили. Пусть мужчины политикой занимаются...

– Мужчины! – еще больше распалилась Римма, – да где ты найдешь сегодня мужчин! Влюбиться не в кого! Вот выдумала себе тайного друга! Говоришь, из-за того, что порядочная женщина, изменить мужу не можешь! Вранье! Просто изменять не с кем. Все вокруг еще хуже твоего Лени. И ты это прекрасно знаешь. Почему жираф не ест шоколад? Потому что никто не дает ему шоколада. Почему Люся и Римма такие порядочные? Потому что...

– Прервись, Римма. Сегодня был такой нервный день. Будто нарыв лопнул и весь гной вылился. Надо продезинфицировать рану, чтоб не было заражения крови. Это я тебе как косметолог говорю. Вон и бар симпатичный. Пойдем, выпьем по коктейлю.

И женщины зашли в бар.

Нагулявшись по городу, мужчины вернулись в кемпинг. Вечерело. Накрапывал мелкий дождь. Настроение после пива и массажа было сонное. И оба путешественника задремали на своих кроватях.

Разбудило их треньканье скайпа, доносившееся из ноутбука.

Володя быстро схватил компьютер, поставил себе на живот и включил скайп.

– Деда, деда, ты в «online»? – закричал из ноутбука детский голос.

– Поля! Полечка! – воскликнул Володя. – А я весь день сегодня думал о тебе, радость моя!

Он повернулся к Вите и похвастался:

– Ребенку только четыре года! А смотри! Сама звонит по скайпу!

– Да, в нашем детстве в Балхаше скайпов не было, – согласился Витя.

– Я скучаю, деда! А ты был в «away»! – пожаловалась внучка.

– А деда ходил подарок выбирать своей принцессе! – загадочно сказал Володя и опять повернулся к Вите:

– Крота давай, тащи крота сюда!

Витя бросился к завалам вещей. Отодвинул в сторону удочки и другие рыболовные снасти, стал рыться в пакетах.

– Да где же он, блин, – в сердцах выругался он, и тут со звоном по полу покатила пустая бутылка.

– Да, тише ты! – прикрикнул на друга Володя. – Хорошо, что я звук выключить догадался. Как знал, что матюгнешься. Где ты ищешь? Чтоб я подарок внучке бросил в эту свалку хлама! В шкафу он!

Витя бросился к шкафу, распахнул дверцы. Там в чистоте и покое сидел огромный игрушечный крот и удивленно смотрел на происходящее своими большими глазами-пуговицами.

Витя тщательно вытер руки о штаны, бережно взял мохнатого зверя за бока и поднес Володе.

Счастливый дед схватил игрушку, включил звук микрофона и, весело напевая детскую песенку, закружил крота в ритме танца. Из ноутбука донесся счастливый детский смех, но он неожиданно оборвался...

– Ты знаешь, что сегодня случилось? – со слезами в голосе спросила Поля.

– Что? – от неожиданности Володя резко сел, крепко сжимая компьютер в протянутых руках, крот упал на пол. – Что случилось? Дорогая моя? Скажи, не плачь!

– Я не была на танцах!

– Пропустила урок танцев!

– Они танцевали ча-ча-ча, а я не была, – рыдала Поля.

– Гарик! Гарик! – позвал Володя, от отчаяния он готов был влезть в экран.

На мониторе показалось изображение сына. Гарик погладил по голове дочку и улыбнулся Володе:

– Привет па... Как ты там в Европе?

– Что там у вас происходит! – вместо приветствия закричал Володя. – Я же заплатил няне вперед, чтобы она водила ребенка в студию.

– Няня заболела, папа. Да ты не волнуйся так, всего один урок!

– Один урок! Они танцевали ча-ча-ча, а Поля не было. Вы нанесли ребенку душевную травму! В конце концов, вы сами могли отвезти ее. Что, у девочки нет ни отца, ни матери?!

– Не мог я уйти с работы пораньше, ты же знаешь, какой у нас аврал в конце месяца! А у мамы сегодня дежурство и ужинать мы будем вдвоем, да, Поля? – он опять погладил дочку по голове и девочка немного успокоилась. – Папа, не переживай так. Ждем тебя. Без тебя тяжело.

И изображение Гарика пропало с экрана.

– Полечка! – закричал Володя. – Я приеду, и ты больше не пропустишь ни одного урока! Ты станешь королевой танцев! Обещаю тебе!

– Деда, приходи сейчас! Я скучаю! – опять захныкала Поля.

– Через три дня, милая. Всего три дня, радость моя, и мы увидимся.

– Я жду, деда, – Поля послала дедушке воздушный поцелуй и отключила скайп.

Володя повернулся к другу.

– Всего один урок! – закричал он, передразнивая сына. – Не могли один единственный раз уйти пораньше с работы. Ребенок плачет! Безответственность какая! Тоже мне, родители!

– Что-то я не припомню, чтобы ты водил Гарика в спор-

тивную секцию! Или просто играл с ним в футбол! Когда сыну было четыре года, ты бегал не за мячом, а от алиментов.

–Только не надо сравнивать, Витя! Прошу! Не надо сравнивать! Ты же знаешь, Полина для меня – это все! – И, проверив, что запасы спиртного опустошены, Володя накинул куртку и пошел в ближайший магазин.

День четвертый – утро.

На следующее утро Римма и Люся бродили по городу. Первый голод путешествия уже прошел. Римма реже брала в руки фотоаппарат, а Люся спокойнее смотрела на пионы и без ностальгии вдыхала аромат сирени. Подруги предалились излюбленному занятию всех женщин, они рассматривали проходивших мимо немецких туристок и отпускали едкие замечания по поводу их внешности. Все женщины, с точки зрения Люси, хоть и были ухоженными, но не выделялись ни красотой, ни шармом. «Аккуратно причесанные серые мыши» – так любовно обозвала их Римма. И, действительно, женщины были миниатюрные, с короткими стрижками и неброским макияжем. Одеты они были в костюмы

оттенков серого и бежевого цвета.

– Не за что глазу зацепиться, – сказала Люся и тут же осеклась. – А это что за пестрая толпа впереди?

– Я думаю, это русские, – поставила диагноз Римма, – приехали на экскурсию из Карловых Вар. Смотри, как разодеты. Прямо показ последних тенденций моды этого сезона!

– Пошли, глянем, может и наш автобусный приятель с ними? По сравнению с местными мужчинами он просто мачо.

– Да, зря мы его тогда упустили, – согласилась Римма.

Подруги подошли к экскурсионной группе, которая рассматривала скульптуру маленького мальчика с рыбой в руках.

Полная женщина-экскурсовод с огненно рыжими волосами и макияжем, прозванным в народе «охотничий раскрас», надрывающимся от переполняющих ее чувств голосом рассказывала историю скульптуры.

– И вот, в начале прошлого века одна бездетная дама прошла лечение в Франтишковых Лазнях. Через девять месяцев она родила славного мальчугана и назвала его Франтишек. И тогда благодарная мать, – уже почти рыдала экскурсовод, – заказала скульптору бронзовую статую мальчика и подарила ее городу. Эта статуя обладает чудодейственной силой, так как в ней воплотилась материнская любовь. Многие женщины, отчаявшиеся забеременеть, приезжают к нашему Франтишику и гладят его, извините, но я скажу прямо, гладят его половой членик. – Экскурсовод указала зонтиком на

это место, хотя оно так блестело на солнце, что не оставалось никакого сомнения, что именно глядят женщины, желающие иметь детей. И вы думаете, что это чудеса! Но поверьте мне, – продолжала экскурсовод, – через девять месяцев все эти женщины рожают здоровых детей. А теперь взгляните на левую пяточку, ее могут поцеловать те, кто желает здоровья своим дочкам. Но не сейчас! – строго прикрикнула она на ринувшуюся целовать толпу, – я дам время на поцелуи и фотографии. – Правую ножку, пусть целуют те, кто хочет здоровья мальчикам: сыновьям или внукам. Я жду вас через пять минут у входа в магазин «Доктор Адлер». А теперь, пожалуйста, можете гладить, целовать и фотографировать.

Толпа кинулась к статуе. Создалось впечатление, что она снесет ее. Но бронза оказалась крепкой, и маленький мальчик по-прежнему держал в руках рыбу и улыбался обнимающим его туристам. Наконец-то страсти улеглись. Туристы переместились к входу в магазин, где хрустя местными вафлями, слушали рассказы о чудотворных свойствах бальзама «Доктор Адлер».

И только Люся не покинула маленького Франтишика. Она целовала ножки и носик бронзового мальчика, хотела дотронуться до его членика, натертого туристками до блеска, но вспомнив, что это ведет к беременности, не стала рисковать.

Конечно, в ее возрасте такое вряд ли могло случиться. Но все же....

– Успокойся, – Римма обняла подругу, – я читала, что эту легенду придумал местный фотограф в начале прошлого века. И хорошо заработал на фотографиях! А с того времени это уже третья копия скульптуры Франтишека. У тех двух возбужденные туристки и бесплодные матери начисто стерли пипиську.

Но Люся разволновалась не на шутку. Она опять поцеловала левую пяточку, потом правую и повернулась к подруге:

– Римма, дорогая моя, конечно, сейчас уже поздно, но если бы лет пятнадцать назад... Ты бы попросила Франтишека, и, возможно, свершилось бы чудо.

– А пятнадцать лет назад все свершилось безо всякого чуда! Но...

– Как?! И ты сделала аборт? Ты не должна винить себя, Римма! – запричитала по-бабьи Люся.

– Помолчи, Люся. Помолчи. Я никому об этом не рассказывала. Послушай, не перебивай меня. Я чувствую, что сейчас смогу поделиться с тобой. Это случилось пятнадцать лет назад. Мама уже тяжело болела. А я работала на заводе в промзоне Хайфы. Автобус ходил раз в час. Если задержишься на работе, пропустишь, ждать долго... А я и так была вся на иголках. Как там мама? Вот тогда он и появился. Предложил подвезти. Один раз, второй. Он был друг, из деревни Ярка. Приятный такой, вежливый. Я понимала, что рано

или поздно придется расплачиваться. Случилось это достаточно рано. И было совсем неплохо. Я не могла пригласить его к себе домой, и мы ездили в лесопарк. Все происходило в его машине. Очень быстро, так как я всегда спешила домой. Я даже стала привыкать к этому человеку. Возможно, как привыкаешь к собаке или к кошке. Иврит в то время я знала плохо, и мы мало разговаривали, да и говорить было, собственно, не о чем. Там в Ярке у него была жена, дом, дети, одним словом, семья. У наших отношений не было будущего. Но все равно, я не думала, что этот роман будет таким коротким. Он увлекся другой девушкой. «Ты же знала, что я женат. Что ж ты скандалишь из-за того, что у меня появилась еще одна подружка?» – удивлялся он. Он исчез. Скоро я поняла, что беременна. С первых же дней я плохо себя чувствовала. Возраст, да еще этот климат. Жара. Надо было сразу бежать к врачу. А я все тянула. Боялась признаться. Вначале искала русскоязычного врача, потом врача женщину, потом думала: как взять на работе отгул, чтобы сходить к врачу. Думала о том, что скажу маме. О том, что подумают соседи. Я думала обо всем, только не о ребенке. И все тянула и тянула с признанием. В тот день было ужасно душно. Говорили – аномальная жара. Из-за перегрузок на нашем заводе отключили кондиционеры. А я все думала, кому лучше сказать о том, что кружится голова, начальнице или напарнице. Боялась, что они что-то заподозрят, старалась работать как все. Потом стало так душно, что всем разреши-

ли уйти домой. И уже на улице я решала: ждать автобус или остановить такси? Ехать домой или сразу в больницу? Кто-то вызвал амбуланс, когда я упала в обморок. Говорили, что чудом спасли меня, такое сильное было кровотечение. Через два дня меня выписали из больницы. Соцработник сказал, что если я хочу, все останется в тайне. «В тайне» – вот что тогда было важно для меня. Я решила сказать, что это был солнечный удар, обморок от перегрева. Но никто и не интересовался подробностями. Даже мама. Ее волновали свои болезни. Да и вообще она из-за лекарств не очень адекватно реагировала на происходящее. Потом мамы не стало. Через полгода я похоронила кота Барсика. И осталась совсем одна. Я не знаю, Люся, почему я это все тебе рассказала. Только прошу, ничего не говори сейчас. Давай просто молча пройдемся по парку. А потом пойдем в кафе «Галерея», выпьем горячий шоколад и вернемся к курортной жизни.

День четвертый. Полдень.

Витя и Володя гуляли в городском парке.

– Уже пятый круг мы нарезаем вокруг этой лужи, – так грубо назвал Витя живописное небольшое озеро в центре парка. – И все никак не можем придумать, что дальше делать в этой дыре!

– А я, кажется, придумал! И в ближайший час нас ждет интересное занятие! – радостно воскликнул Володя.

– Это какая-токая мысль посетила твою умную голову?

– Не мысль, а чувство! И не голову, а ниже... Что заинтриговал? Аж напрягся весь! – Володя слегка толкнул друга локтем. – Проголодался я, Витенька! Да так проголодался, что даже есть захотел! Пошли искать ближайший ресторан!

– Опять ресторан! – закапризничал Витя. – Я бы сейчас супчика домашнего съел. Да котлет, как Галка готовит!

– А я бы рыбы поел! Три дня одним мясом питаемся. Потому что с таким рыбаком, как ты, ухи не сваришь! Наловил всякую мелюзгу и ту котам отдал!

– А я что, по-твоему, еще и чистить рыбу должен? Не мужское это дело. Всю жизнь Галка этим занималась!

– И где наша спасительница Галка? Галя! Галя! Ау! – закричал Володя. – Вы Галю не видели? – обратился он по-русски к прохожему, и тот от неожиданности метнулся в сторону.

– Хватит паясничать, – пробурчал Витя. – Не на Балхаше! Тут вмиг в полицию загребут, еще и аморалку повесят.

Витя быстрым шагом направился к ресторану «Изба рыбака», периодически оглядываясь на перепуганного прохожего. Зашел внутрь «избы», занял свободный столик в самом углу и принялся рассматривать меню.

Вскоре к нему подбежал запыхавшийся Володя.

– Ты пока посиди здесь, – заговорчески прошептал он, – а я от полиции в туалете спрячусь.

– Ну, может, хватит дурака валять, – прикрикнул Витя, – давай заказывай! Как суп будет на этом тарабарском языке?

– Полевка, – ответил Володя, присаживаясь к столу. – Супчик, это хорошо. Супчик, он оттягивает!

Володя подозвал официантку, заказал две порции фирменного супа из карпа и побольше хлеба. Вскоре принесли суп в горшочках. Витя взял ложку, хотел было уже зачерпнуть бульончика, но замер.

– Боже, что это? – воскликнул он. В горшочке было горячее молоко, в котором плавали несколько кусочков рыбы и листик петрушки.

– Фирменный суп, рыба полевка, ешь, очень вкусно, – отозвался Володя, уплетая экзотическое блюдо.

Он быстро опустошил горшок. Взял горбушку хлеба, протер им дно и тоже засунул в рот.

Витя грустно склонился над тарелкой и вяло гонял ложкой кусочки рыбы.

– Да ты совсем раскис, – обратился к другу Володя. – Ладно, не стесняйся, доставай свой смартфон, присоединяйся к вайфай ресторана и пиши домой письмо. Помнишь, как ты писал письма в пионерском лагере? «Дорогие мама и папа. Здесь очень хорошо. Только, пожалуйста, заберите меня отсюда поскорее».

Витя зло посмотрел на друга. Хотел ответить ему грубостью, но не нашел нужные слова.

Он вытащил из кармана смартфон и включил его. На экране сразу высветилась надпись: «У вас два сообщения от двух

абонентов».

– Глянь-ка, и дочь, и сын написали. Вспомнили отца. – Витя принялся читать сообщения и сразу повеселел.

– Ты послушай, что дочка пишет, – обратился он к Володе и стал читать вслух. – «Папка, привет! Я скучаю! Не поняла, что там у вас произошло с мамой, у вас всегда..., – но это не важно, можно пропустить, читаю главное, – я в интернете посмотрела маршрут автобуса, на котором едет мама, он завтра будет в городе Теплицы около двух часов дня. Я написала водителю, и он будет вас ждать около железнодорожного вокзала. А вы садитесь на поезд в 9:40 и ежайте в Теплицы. Жду дома. Целую. Надеюсь, что...» – ну это опять не важно.

– На что она надеется? Что Галка тебя из самолета не выбросит?

– А ты откуда знаешь, подсмотрел?

– Отгадал! Хочешь, скажу, что во втором сообщении? Сын пишет, что машина твоя в порядке, что он поменял масло в двигателе и обязательно вас встретит.

– А вот и ошибочка! – весело воскликнул Витя, – не масло поменял, а покрышки поменял! Ты проиграл! Пиво за твой счет!

– Ладно, потрачусь, – примирительно согласился Волода, – что не сделаешь ради друга!

Во второй половине дня зарядил мелкий нудный дождь.

– В такую погоду хорошо на даче пить чай с блинчика-

ми, – нарушила молчание Люся. Подруги сидели за столиком в живописном кафе и пили горячий шоколад. – Гулять не пойдешь, работать в саду тоже нельзя. Прекрасное вынужденное безделье! Сидишь на веранде, пьешь чай и «разговариваешь» – так любила говорить моя бабушка.

– Разговоры мы уже наразговаривали, – заметила Римма, – а вынужденное безделье, конечно, прекрасно. Но тоже может надоест. Не до вечера же сидеть в этом кафе и пить шоколад.

– Тогда приступим к водным процедурам, – предложила Люся. – У нас две опции: или промокнуть под дождем, гуляя по паркам, или отмокать в сауне и плавать в бассейне. Какую выбираешь?

– Не люблю, когда меня ставят перед таким жестким выбором. Поищу еще варианты. – Римма достала из сумки туристическую брошюрку. – Вот смотри, оказывается, в этом городишке есть свой исторический музей. Не знаю, насколько там интересно, но уж точно сухо.

– Классная идея, – обрадовалась Люся. – Нельзя все время напрягать только мышцы тела! Пусть мозги тоже поработают! А то будет перекос!

– Нас уже перекосило, – согласилась Римма. – Голова пустая, а природа пустоты не терпит, вот и всплывает всякая дурь из собственной жизни. Опасная ситуация. Надо срочно заполнить чем-то мозги. Тут и исторические факты подойдут.

Подруги быстро расплатились за шоколад, открыли зонтики и побежали в музей.

Музей находился в небольшом уютном двухэтажном доме. Купив билеты и поднявшись в залы второго этажа, женщины поняли, насколько оригинальным был их выбор. Музей был пуст. Видимо, остальные туристы решили нагружать свои мышцы в водном парке или смотреть телевизор у себя в номере.

Римма для начала быстренько пробежала по залам, высматривая наиболее интересные экспонаты для фотосъемки.

Люся застыла перед картинами художников позапрошлого века.

– Римма, ты только посмотри, как не вовремя я родилась! Каких пышнотелых красоток изображали художники! Посмотри вот на эту, в черном купальнике! Ну, прямо как я! Такие же полные ноги и круглые бедра. А если очки на нос нацепить, то и лицом похожа будет. А купальник по фасону – ну прямо мой сарафан. Только сарафанчик мой покороче! Римма, посмотри. Римма, ты где?

Люся осмотрела зал, потом другой, но подруги не увидела.

– Римма! – позвала она громче.

– Тише, ты! Не кричи. А то смотрительница с первого этажа прибежит, – раздался голос Риммы из большой деревянной ванны, в которой принимали целебные процедуры пышнотелые красавицы позапрошлого века.

Через несколько секунд из ванны выглянула голова Рим-

мы и ее голые плечи.

– Ты что, разделась?! – ужаснулась Люся. – Здесь же, на-верняка, видеокамеры!

– Спокойно, я только футболку с плеч приспустила. Найди мой смартфон в сумочке, вон она в углу валяется, и снимай меня скорее, пока эти музейные работницы внизу чай пьют.

Люся быстро схватила сумку, вытащила из нее смартфон Риммы и включила экран.

Она уже готова была нажать на значок фотоаппарата, как заметила одно сообщение по вацапу... от своего мужа.

– Тут тебе сообщение пришло, – растерянно сказала Люся и опустила смартфон в ванну.

– Ну, потом я прочту это! Фотографируй скорее! – донеслось из деревянного корыта.

– Нет уж, почти сейчас!

– У меня же очки в сумке, – жалобно пробурчала Римма. – И я уже замерзла здесь сидеть полуголой. Почти сама! И давай, фотографируй, наконец!

Люся наклонилась, подняла смартфон и дрожащей рукой нажала на сообщение: «Римма! Передай Люсе, чтобы срочно подключилась к интернету и связалась со мной! Срочно!!!»

– У меня дома что-то произошло! Леня написал, – испуганно воскликнула Люся, и начала рыться в сумке в поисках своего аппарата.

Римма вылезла из ванны, достала из сумки палочку для селфи, прикрепила к ней смартфон и, ругая всех истеричных

женщин с их ненормальными мужьями, стала фотографировать себя сама.

Люся опустила на историческое кресло и включила интернет. Она увидела, что пришло пятнадцать сообщений от шести абонентов! Но первым, решила прочитать сообщение мужа: «Люся – тебя разоблачили!» – гласило оно.

«Ну, слава Богу, – перевела дыхание Люся, – все живы-здоровы! Теперь надо немного успокоиться и прочитать все по порядку».

«Подруга тети Лили сейчас в Карловых Варах, – писал Лена. – Она была на экскурсии в твоих Франтишковых Лазнях. И выставила в фейсбуке фотки у какой-то статуи мальчика. Тетя Лиля хотела лайкнуть и вдруг... увидела на фото тебя! Она тут же позвонила мне. Я использовал аварийный вариант, который мы с тобой придумали. Сказал, что Римму наградили на работе путевкой на двоих. Но так как она без мужа, она взяла тебя. Тебе неудобно было отказать подруге, но родных ты решила пока не волновать. Ведь с самолетами сейчас такое происходит! Все обошлось без скандала. Твердо придержишься этой версии и не волнуйся. Целую. Дома все в порядке».

Люся поднялась с исторического кресла, и села за небольшой круглый столик в центре зала, на нем лежали вырезки из газет разных времен, в которых упоминались Франтишковы Лазни. Удобно устроившись, она стала не торопясь открывать сообщения.

Первым прочитала от тети Софы: «Люсенька, деточка! Мы с Лилей так рады, что ты отдыхаешь. Жаль, что ты не сказала нам заранее, Лиля отдала бы тебе свой шикарный купальник, в котором она в семидесятом году имела успех в Сочи. Лилия очень расстроилась из-за этого. Возможно, он был бы тебе немного велик, так как у нее восьмой размер груди, а у тебя второй. Но чашечки можно было бы подшить! Скажи нам в следующий раз заранее, и мы сделаем тебя королевой курорта!»

Дальше шло сообщение от тети Лили: «Люсенька, деточка! Мы с Софой так рады, что ты отдыхаешь. Жаль, что ты не сказала нам заранее, Софа отдала бы тебе специальную кружечку для питья воды из источника, которую она купила в семьдесят пятом году в Кисловодске. Она очень расстроилась из-за этого. Она боится, что целебная вода разрушит эмаль на твоих зубах. Будь осторожна. Отдыхай, получай удовольствие!»

– Какие они милые, – подумала Люся. Она вспомнила, как тетя Лилия ночами шила ей платья на школьные утренники, чтобы «наша девочка была лучше всех», а тетя Софа выставила огромные очереди за модными сапожками.

Дядя Яша писал, что когда-то по профсоюзной путевке был в Карловых Варах. Делился воспоминаниями и давал ценные советы. Краткость не была сестрой таланта дяди Яши, и пока Люся читала его пространное письмо, пришло еще два сообщения.

Одно было опять от мужа: «Люся, я приеду встречать тебя в аэропорт. В день твоего приезда тетки планируют такую уборку квартиры и готовку обеда, что я лучше смотаюсь из дома. Они даже детей собираются припахать, но детям это только на пользу, особенно Марику. Отдыхай, у тебя еще есть три дня тишины!»

Пришло письмо и от дяди Фимы, где он радостно сообщал, что в честь приезда Люси дядя Яша готовит домашний телемост Хайфа-Детройт, что вся семья соберется перед скайпом, и он сможет увидеть сразу все родные лица. Единственно, что его волнует – это время. Ему надо правильно рассчитать, когда выходить на связь. Люся решила заняться расчетом времени позже и открыла письмо от родителей.

Родители тоже были рады неожиданному отдыху Люси и настоятельно просили приехать на два дня к ним в Дрезден. «А почему бы и нет?» – подумала Люся и огляделась по сторонам в поисках Риммы. С удивлением поняла она, что до сих пор находится в музее. И что Римма опять пропала. Люся заглянула в бронзовую ванну и в деревянную бочку, но подругу не увидела. Она прошла несколько комнат, прежде чем увидела, что Римма восседает за мемориальным столом доктора Адлера. Вначале ей показалось, что вдохновившись, подруга сочиняет рецепты чудодейственного сиропа, так серьезно и сосредоточенно Римма писала что-то на бумаге. Но приглядевшись внимательно, она увидела в руках подруги кредитную карточку. Рядом со столом стоял брон-

зовый Франтишек, оригинал статуи, он держал в руках рыбу и внимательно наблюдал за женщинами.

– Римма, ты делаешь пожертвования музею? – удивилась Люся.

– Не мешай, – отмахнулась Римма и продолжила что-то сосредоточенно искать в интернете.

Люся отошла в сторону и принялась рассматривать старинный велосипед. Переднее колесо велосипеда было огромным, ростом с Люсю. А заднее совсем маленькое.

– Ведь кто-то же катался на этом уродце, – подумала она, – и, наверное, писал письма своему племяннику: «Как жаль, что вы, сударь уехали в свое поместье и не нашли нужным сказать мне об этом. Я бы отправил для вас свой велосипед. Правда, одно его колесо несколько больше другого. Но я уверен, что наш кузнец смог бы устранить этот досадный недостаток».

– Все, Люся, готово! Я еду в Непал! – Римма сияла от счастья.

– Как, прямо сейчас? – удивилась Люся, – а я хотела предложить поехать завтра в Дрезден навестить родителей.

– Завтра едем в Дрезден, – согласилась Римма. – Мне уже поднадоел этот сонный городок. А в октябре я со своей группой лечу в Непал. Только что получила сообщение, надо было быстро забронировать авиабилеты, сейчас они со скидкой. Хорошо, что кредитка всегда со мной!

– Опять в горы! Ты же сказала, когда вернулась с Кили-

манджаро, что было так тяжело, и ты завязываешь с этим горным туризмом.

– Это была минутная слабость. Горы – это наркотик! Как можно с этим завязать! Непал – моя мечта! Ох, Люська, если бы ты согласилась поехать со мной, увидеть все своими глазами.

– Я согласна, если ты потащишь меня в горы на плечах.

– Еще есть пять месяцев для тренировок. Уже в следующие выходные мы едем в горы около Мертвого моря! Ты окрепнешь, похудеешь, сделаешь несколько прививок...

– И купишь снаряжение за несколько тысяч... – продолжила Люся. – Извини, дорогая, я лучше за эти деньги навещу дядю Фиму.

– Ну, как знаешь, – отмахнулась Римма. – Давай побудем в этом музее еще немного, мне надо срочно написать несколько сообщений.

И Римма опять по-хозяйски уселась за стол доктора Адлера. А Люся принялась писать родителям и планировать поездку в Дрезден.

– Вот дождь зарядил, похоже, что до вечера, – сказал Витя, выглянув из окна «Избы рыбака». – Ну, не сидеть же нам здесь вечно.

– Не бойсь, – успокоил друга Володя, – сейчас найдем сухое место.

Он открыл рекламную брошюрку.

– Что хочешь: музей старинных машин или исторический.

При слове музей Витя скривился.

– Давай старинных машин. Исторический страшно занудно.

– Ошибаешься! В таких маленьких городках в краеведческих музеях бывает много забавного! Я любил раньше в командировках после ресторана подурить в музеях. Пошли в исторический, тем более, что он ближе.

– Ну, разве что ближе, – нехотя согласился Витя, и они пошли в исторический музей.

Пришли в музей, купили билеты, поднялись на второй этаж и сразу же остановились около огромного полотна. На картине были изображены обнаженные женщины и мужчины. Они принимали ванны, пили вино и угощались диковинными яствами. По блаженным улыбкам на их лицах можно было понять, что и другие плотские удовольствия были им не чужды.

– Умели же раньше отдыхать, – с завистью сказал Витя.

Прошли во второй зал. Там сидели две женщины, не экспонаты, а посетительницы музея. У каждой в руке был смартфон, и каждая что-то сосредоточенно разглядывала в нем.

– А теперь вот так отдыхают, – разочаровано сказал Володя, указывая взглядом на женщин. И мужчины ушли в другой зал.

– Смотри, – прошептала Люся, – наши старые знакомые... Столько раз мы сталкивались с ними за эти дни. Как будто судьба хочет, чтобы мы познакомились. Заметила?

– Да, я видела этих мужчин, но они побоялись подойти к нам. И сейчас не подойдут, вот увидишь... После того, как моя зарплата превысила десять тысяч шекелей, со мной на улице перестали знакомиться. Наверное, у меня появилась какая-то внутренняя самоуверенность, отпугивающая мужчин.

– А может, мы подойдем?

– Иди, знакомься, если хочешь. А мне это зачем? Мне стакан воды не нужен. Я пить не хочу.

– Причем здесь жажда?

– А анекдот есть такой. Мой любимый. Живет незамужняя женщина, типа меня. Все у нее хорошо: на работе ценят, друзей много, даже хобби есть – допустим, путешествие. Но окружающие, как ты, все время жалеют ее! Она же так одинока! Будет умирать, стакан воды не кому будет подать. И все время хотят выдать ее замуж! А характер у этой женщины, не такой твердый, как у меня, и вот она заводит семью. Ну, дальше все как в жизни: муж нервы трепет, дети капризничают, родня мужа требует внимания. Промучившись так, наконец-то, она умирает. Около кровати собирается все семья, включая тетю Лилу, тетю Эту, дядю Яшу с новой подругой и даже дядю Фиму, который прилетел проститься из Детройта. Пора попросить стакан воды. Есть кому подать! И

вдруг бедняжка понимает, что совсем не хочет пить!

– Ну, ты перегибаешь!

– Что задело? Значит, правду говорю. У меня вся жизнь уже устроена. Делаю то, что хочу. А он начнет свои проблемы вешать: то супчика домашнего захочется, то рубашку погладить надо, потом выяснится, что у него есть больная мама, за которой надо ухаживать или внучка, которую надо по кружкам водить. А я не хочу расплачиваться своим временем за сомнительное удовольствие в постели!

– А как же чувства? Любовь?

– А вот это, вообще, не дай Бог! После смерти мамы, потери ребенка, предательства друга и гибели кота Барсика – я не хочу ни к кому привязываться! Очень больно потом терять. Короче, я не готова. Давай ты! Ты же хочешь новых отношений! Даже придумала себе тайного друга!

– Я?! И не надейся! Представь себе, что моя семья, над которой ты так зло пошутила... Так вот, эта семья – дорога мне! Один Бог знает, какую цену я заплатила за сегодняшнее наше благополучие! И что ты предлагаешь? Разрушить все ради курортной интрижки?

– Зачем рушить? Ведь они ничего не будут знать?

– Достаточно, что об этом буду знать я. Все жизненные ценности упадут в моих глазах, я стану банкротом, как вкладчики при девальвации. Если я смогла, значит, так может поступить и Яночка, и Марик, и его будущая жена! Моя жизнь не дешевка! Что ты предлагаешь? Броситься в объ-

ьятя престарелого курортника, а потом почувствовать себя измазанной грязью, о которой пишут в желтой прессе?

– Я предлагаю раскрыть зонты, и уйти отсюда, несмотря на дождь. Уйти от греха подальше...

– Смотри, – прошептал Витя, – наши старые знакомые... Столько раз сталкивались с ними за эти дни. Заметил? Пойдем, наконец, познакомимся!

– Иди, знакомься, если хочешь. А мне-то зачем? У меня уже столько в жизни было женщин. Что нового я могу увидеть? Знакомый сценарий: сначала охи-ахи, потом ползет в мой кошелек, затем оденет на меня ошейник и посадит на короткий поводок: где был? Что делал? С кем встречался? И по каждому поводу разборки! Нет, с меня хватит! Я свое отгулял! Уж не знаю, за какие заслуги подарил мне Бог на старости лет семью: сына, невестку, внучку. Знаю, что не заслужил этого! И не надо мне тыкать в нос не выплаченными алиментами! Все знаю. Все помню! Но сейчас они – самое ценное, что есть у меня. Ну, а ты! Тряхни стариной для хохмы!

– Я?! С какого перепугу? Ну, познакомлюсь, и будет она прицениваться: каков я в постели, да сколько за ресторан готов заплатить? Будет рассматривать – мужик я еще или так... Вот для своей жены – я мужик. При всех недостатках своих – мужик! И семью всю жизнь деньгами обеспечивал, и за

отцом ее больным ухаживал, и по дому все делал, и детям нашим помогал. А случись что, так я в лепешку ради семьи расшибусь! И, поверь, она знает это и ценит! И я ее ценю. Повезло мне в жизни. Права была мама, светлая ей память, что быстро женила меня. Натворил бы я делов тогда, после армии! Молодой, ума мало, гормоны играют! Страшно подумать, что сотворил бы со своей жизнью. А сейчас она смотрит на меня с небес и радуется! Мама! – Закричал Витя, подняв голову. – Не волнуйся! Седина в голове есть, а беса из ребра я изгнал!

Музей опустел. И только доктор Адлер глубокомысленно смотрел с портрета в пустой зал. О чем думал он в тот момент, который на века запечатлел фотограф? О судьбах курортников? О душевных тайнах, которые раскрывали ему пациенты во время лечения? О том, что каждая жизнь несет в себе таинственную случайность? О том, насколько отягощен выбор человека последствиями, и насколько он важен для каждого?

А может он составлял в уме новый рецепт чудодейственной настойки?

Или просто подумал: «А не пропустить ли перед обедом сто грамм коньячка «Камю»?

Хайфа , Израиль
2017